Театръ и Искусство

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО".

Съ доставк. и пересылк. на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—30 к. съ стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
Моховая, 45.
Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской.
Рукописи, доставл. безъ обозначен. гонорара считаются безплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

1901 г. V годъ изданія. **ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.** ВОСКРЕСЕНЬЕ, 3 Іюня.

СОДЕРЖАНІЕ: Неустойка и третейскій судъ.— Мысли о сценическомъ искусствѣ. *Л. Александрова.*— Хроника театра и искусства.— Письмо въ редакцію, *Л. Бѣльскаго.*—Музыкальныя замѣтки, *И. Кн—го.*—На порогѣ (продолж.) *Арсенія Г.*—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

№ 23.

Рисунки: «Суета суетъ», (съ карт. Аскнази), «Царская невѣста», La D'Moiselle de chez Maximes (рис. *П. Ассатурова*).
Портреты: Лины Кавальери, Сюзанны Ментъ, сенатора А. Н. Марковича и А. А. Аренскаго.
Приложеніе: «Михаэль Крамеръ», др. Г. Гауптмана, пер. *Л. Жданова.*

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ
НА ЖУРНАЛЪ
„Театръ и Искусство"
(пятый годъ изданія).
6 р. на годъ, **4** р. — полгода.

Съ № 23 прекращена высылка журнала подписчикамъ пользующимся разсрочкою и не сдѣлавшимъ послѣдняго взноса.

За перемѣну адреса иногороднаго на иногородній платится 25 к., городского на иногородній и обратно 60 к.
☞ При заявленіяхъ о взносахъ и перемѣнахъ адресовъ просятъ обозначать № бандероли.

Вышла изъ печати новая пьеса Бріё
„Замѣстительницы"
(Les remplaçantes)
въ переводѣ П. П. ГНѢДИЧА.
Изд. журнала „Театръ и Искусство". Ц. **1 р.** Высылается наложеннымъ платежомъ.

Готовятся къ печати: **„Бѣда не ходитъ одна"**
соч. **К. СОЛОВЬЕВА.**
„Отъ мрака къ свѣту" (Передѣлана изъ Quo vadis?) Ф. Домбровскаго и **„Благодѣтели человѣчества"**, Филиппи, перев. П. Немвродова.

С.-Петербургъ, 3 Іюня 1901 г.

Сезонный вопросъ, никогда не сходящій со сцены,— это неисполненіе актерами принятыхъ ими на себя обязательствъ и оставленіе службы «безъ объясненія причинъ» или съ весьма неудовлетворительными объясненіями. Въ большинствѣ случаевъ, о которыхъ приходилось читать, съ виновной стороны взыскивается неустойка: судъ въ этихъ случаяхъ всегда разбирается въ обстоятельствахъ дѣла и присуждаетъ къ уплатѣ. Строго говоря, этимъ и должно было бы закончиться дѣло. Принципъ: «non bis in idem»—есть основное юридическое правило. Актеръ, уплатившій неустойку, или даже намѣревающійся уплатить ее, считаетъ себя, въ глубинѣ своей души, совершенно очищеннымъ отъ грѣха. Дѣйствительно, при существующихъ договорныхъ отношеніяхъ, размѣромъ неустойки исчерпываются взаимныя обязательства. Когда существовала «плата за безчестье», понятіе чести не заключало въ себѣ никакой безусловности. Заплатилъ за безчестье, т. е. купилъ себѣ индульгенцію, и успокоился. Совершенно къ тѣмъ же результатамъ приводятъ неустойки въ контрактахъ. Разъ возможность нарушенія допускается подъ условіемъ двухмѣсячной неустойки, то тѣмъ самымъ подрывается значеніе принципа обязательности, «святости и нерушимости» контракта.

Контрактъ, подкрѣпленный неустойкой, есть только гражданскій договоръ. Когда антрепренеръ, которому отказавшійся отъ службы актеръ нанесъ неисчислимый матеріальный и нравственный ущербъ, вопіетъ противъ нарушенія, онъ забываетъ, что онъ самъ *унизилъ* понятіе договора, выставивъ неустойку и оцѣнивъ денежной суммой послѣдствія нарушенія контракта. Стало быть, получи неустойку и этимъ ограничься. И даже больше того: подобно тому, какъ нашу совѣсть гораздо больше тяготятъ долги чести, нежели долги по обязательствамъ, такъ точно и здѣсь, у актера, нарушившаго контрактъ, всегда существуетъ оговорка для успокоенія своей совѣсти: у антрепренера есть документъ, и онъ можетъ взыскать неустойку. Ему кажется, что, не отрицая обязанности заплатить неустойку (которую, конечно, онъ не заплатитъ, ибо все жалованье будетъ записывать въ авансъ),—онъ что-то также уже сдѣлалъ, послѣ чего можетъ спокойно и открыто смотрѣть въ глаза товарищамъ.

Всѣ спрашиваютъ: что дѣлать съ нарушителями контрактовъ, подрывающими подчасъ все театраль-

ное предпріятіе и оставляющими своихъ товарищей на мели? Что же можно на это отвѣтить? До тѣхъ поръ, пока актерскій контрактъ будетъ опираться на неустойку, онъ будетъ отличаться всею непрочностью и относительностью гражданскихъ договоровъ всякаго иного рода, съ тою разницею, что столь тщательно прописываемая неустойка имѣетъ здѣсь самое ничтожное значеніе, такъ какъ имущественное обезпеченіе, представляемое актеромъ, не многаго стоитъ.

Представимъ себѣ, что изъ договоровъ исчезла неустойка въ размѣрѣ двухмѣсячнаго жалованья. Что отъ этого измѣнится? Станутъ чаще нарушать договоры? Не думаемъ. Безполезно взыскиваемая неустойка есть, въ сущности, облегченіе актерской совѣсти, а не стѣсненіе актера. Для того, чтобы взыскать неустойку, нужно нанимать повѣреннаго, слѣдить за мѣстопребываніемъ актера, налагать аресты, собирать по частямъ взыскиваемую сумму и т. д. Не у всякаго охота этимъ заниматься, а есть и такіе, для которыхъ судебная волокита, вообще, вещь нестерпимая. Нарушитель же контракта, отлынивая отъ уплаты неустойки, не совершаетъ ничего позорнаго, въ глазахъ общества, ибо кто же изъ насъ, вообще, считаетъ позорнымъ тянуть, елико возможно, уплату долга? Главное: сознавать, что долженъ, а этого онъ не отрицаетъ. Да, онъ дѣйствительно долженъ, а уплатитъ, когда будутъ «свободныя деньги».

Такимъ образомъ, неустойка, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, не заключая въ себѣ никакого фактическаго обезпеченія, лишаетъ обиженную сторону права сказать другой сторонѣ, что она поступила не честно.

Если бы въ контрактѣ вмѣсто миѳической, въ большинствѣ случаевъ, неустойки, былъ введенъ параграфъ, который предоставлялъ бы третейскому суду право признавать нарушителя виновнымъ и сообщать объ его нечестномъ поступкѣ всѣмъ театральнымъ предпринимателямъ и товариществамъ,— это имѣло бы гораздо больше значенія, нежели грозная на бумагѣ неустойка.

Разумѣется, еще лучше было бы учрежденіе постояннаго суда при Союзѣ сценическихъ дѣятелей. Но, очевидно, Союза мы не скоро дождемся въ оффиціально утвержденной формѣ. Дѣйствительнымъ же переходомъ къ нему могъ бы послужить неоффиціальный союзъ лучшихъ элементовъ театральнаго міра, который, вмѣсто никому не страшныхъ неустоекъ, каралъ бы своими средствами злостныхъ нарушителей договоровъ.

Отъ редакціи.

Конторой журнала „Т. и И.“ получено для передачи больному артисту г. Шубину-Славскому отъ артистовъ театра „Буффъ“ 54 руб., отъ г. Орлова-Орловскаго 5 р. Итого 59 р. Деньги посланы по назначенію.

Мысли о сценическомъ искусствѣ.

(*Продолженіе* *).

IV.

Задачи актера при изученіи ролей и способы воплощенія ихъ.

Художникъ, принимаясь за картину, долженъ знать не только цвѣтъ каждой краски отдѣльно, но и цвѣта смѣшеній различныхъ дозъ красокъ; долженъ въ совершенствѣ, увѣренно и твердо владѣть кистью, а главное долженъ мысленно видѣть передъ собою ту картину, которую берется рисовать, со всѣми ея деталями. Чѣмъ яснѣе и подробнѣе онъ ее воображаетъ, тѣмъ полнѣе, правдивѣе и жизненнѣе она выходитъ въ его исполненіи. Одно дрожаніе руки, одинъ случайно оттопырившійся волосокъ кисти кладетъ уже пятно на полотно и сразу нарушаетъ всю иллюзію. Въ смыслѣ пріема, художникъ прежде всего набрасываетъ общій фонъ картины, затѣмъ уже приступаетъ къ рисованію задуманнаго содержанія ея. *Все, что не гармонируетъ съ общимъ фономъ или противорѣчитъ ему тщательно имъ устраняется совсѣмъ или же покрывается краской общаго фона.*

Дирижеръ оркестра обязанъ знать не только звукъ и объемъ каждаго инструмента въ отдѣльности и взаимныя отношенія ихъ между собою, но и каждую отдѣльную совокупность звуковъ, а главное: долженъ твердо знать наизусть и мысленно слышать впередъ ту пьесу, которую берется играть, со всѣми ея нюансами. Чѣмъ подробнѣе онъ знаетъ эти нюансы, чѣмъ увѣреннѣе рука его, тѣмъ полнѣе и вѣрнѣе выходитъ исполненіе подъ его управленіемъ. Общая тональность пьесы есть для него тотъ-же общій фонъ будущей картины художника. Все, что противорѣчитъ общей тональности, онъ долженъ исправлять знаками повышенія, или пониженія, что бы подводить все подъ общую тональность.

Актеръ, служитель величайшаго изъ искусствъ, заключающаго въ себѣ и живопись, и музыку, и скульптуру, и хореграфію, тѣмъ болѣе долженъ знать не только каждую часть техники драматическаго искусства въ отдѣльности, но и совокупность дѣйствій, и взаимныя ихъ отношенія между собой; долженъ умѣть въ совершенствѣ, увѣренно и твердо, управлять всѣми тонами и оттѣнками тоновъ своего голоса, своимъ дыханіемъ, всѣми мускулами своего лица, всѣми своими тѣлодвиженіями, а главное, долженъ мысленно видѣть и слышать ту живую фигуру, воторую берется изображать, со всѣми ея особенностями, со всѣми жестами, звуками, ужимками, позами и взглядами, со всѣмъ ея образомъ мышленія и характеромъ. Чѣмъ полнѣе и подробнѣе онъ ее воображаетъ, тѣмъ вѣрнѣе и детальнѣе она выйдетъ въ его изображеніи.

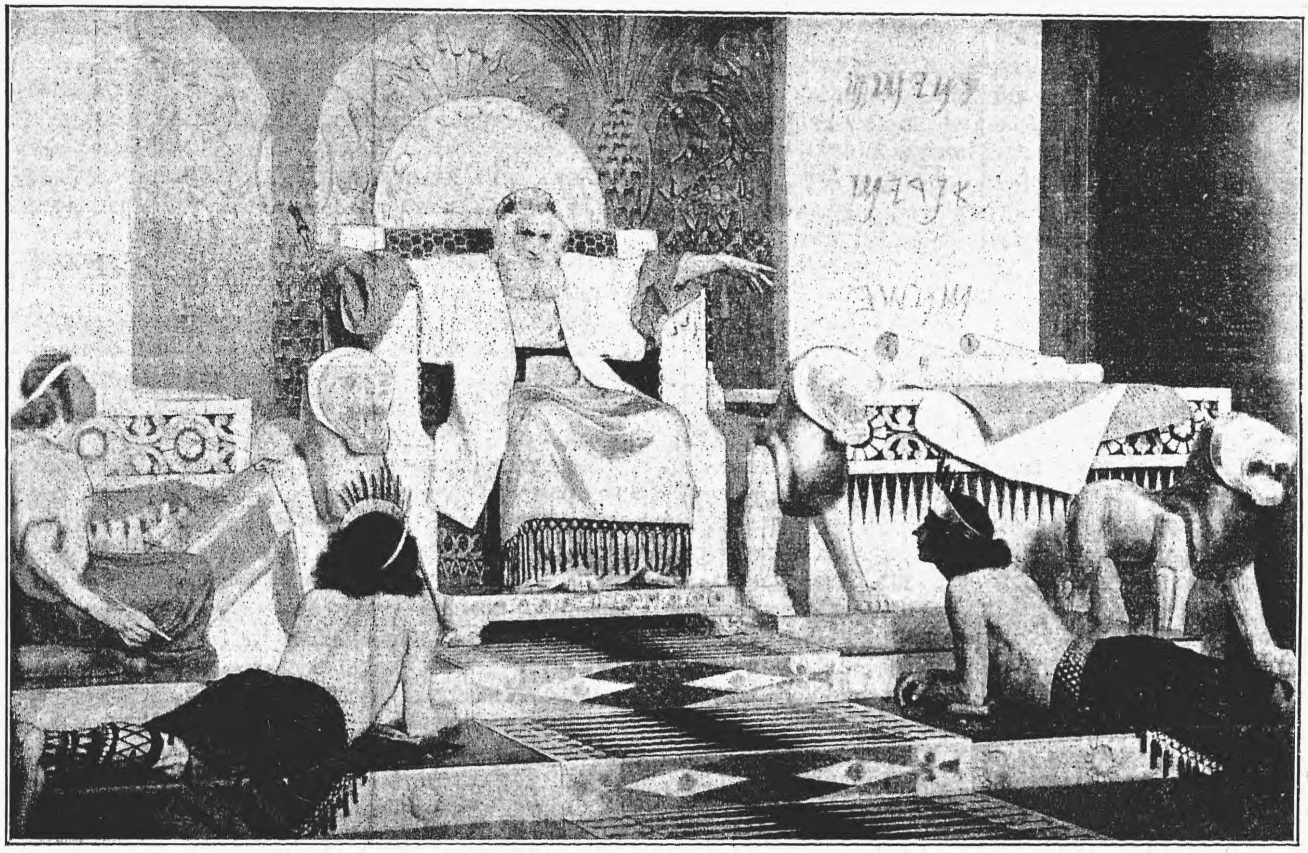
Изъ сказаннаго видно, что во всякомъ искусствѣ требуется полная увѣренность и твердость, которыя пріобрѣтаются только твердымъ знаніемъ, слѣдовательно, подробнымъ и всестороннимъ изученіемъ предмета. **)

*) См. № 22.

**) Есть увѣренность, не требующая ни знанія, ни изученія, а именно: *нахальство*. Къ величайшему сожалѣнію, именно эта ложная увѣренность больше всего распространена среди актеровъ и театральныхъ рецензентовъ.

Что бы не смѣшивать настоящую самоувѣренность съ поддѣльной, необходимо только твердо помнить, что настоящая самоувѣренность пріобрѣтается только трудомъ и не сразу, а постепенно, сообразно съ количествомъ пріобрѣтаемыхъ знаній. Поэтому она и отличается отъ ложной совершеннымъ спокойствіемъ духа. Ложная же самоувѣренность не требуетъ ни труда, ни знаній, по-

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА.



«Суета суетъ». Съ картины академика Аскнази.

Но первой задачей актера должно быть: *точное опредѣленіе общаго характера даннаго авторомъ лица.* Это, такъ сказать, фонъ будущей картины, котораго нельзя упускать изъ вида ни на одну минуту и, только примѣняясь къ нему, можно приступать къ обработкѣ деталей.

Какъ шагающій по канату акробатъ, не желающій сломать себѣ шею, не вправѣ ни на секунду упускать изъ вида предшествующей и конечной точекъ его стремленія, такъ и актеръ, изучающій роль, не долженъ терять изъ вида магистральной линіи, ведущей его къ цѣли. Этой магистральной линіей для него долженъ служить общій характеръ изображаемаго лица, въ связи съ главной основной задачей автора.

Извѣстно, что самое вѣрное опредѣленіе характера человѣка мы получаемъ при первомъ взглядѣ на лицо его. Всѣ дальнѣйшія наблюденія за нимъ большей частью затемняютъ и спутываютъ наше первое опредѣленіе и только въ рѣдкихъ случаяхъ подтверждаютъ его. Точно также самое вѣрное опредѣленіе общаго характера лица беллетристическаго произведенія обнаруживаетъ намъ первое чтеніе его. Какъ бы мало одаренъ ни былъ авторъ, общій характеръ онъ всегда съумѣетъ дать лицамъ своего произведенія, особенно въ началѣ, при первомъ появленіи ихъ на сценѣ. Только дальнѣйшія старанія неискуснаго автора развивать подробно характеры лицъ могутъ затемнять и запутывать ихъ. Поэтому, общій характеръ выведеннаго авторомъ лица схватывается чрезвычайно легко при первомъ же чтеніи пьесы.

Если, при изученіи подробностей, не выпустимъ изъ вида общаго характера, то и подробности не представятъ намъ особеннаго труда. Все дѣло въ томъ, чтобы знать, что свойственно и что несвойственно данному характеру, что согласно съ нимъ и что ему противорѣчитъ, что цѣнно и что не важно для опредѣленія его.

Вѣрное и подробное пониманіе характера зависитъ и отъ талантливости писателя, умѣющаго немногими, но характерно проведенными штрихами начертать вполнѣ ясный характеръ, и отъ степени развитія, образованія, опытности, врожденной наблюдательности самаго актера, умѣющаго улавливать преимущественно эти характерные штрихи. Чѣмъ актеръ наблюдательнѣе, образованнѣе, опытнѣе, тѣмъ легче и быстрѣе онъ усваиваетъ данный авторомъ типъ.

Прочитавъ сначала пьесу, а затѣмъ роль и уяснивъ себѣ характеръ даннаго лица, лѣта и темпераментъ его, актеръ долженъ воплотить въ себѣ данный характеръ, т. е. вообразить самаго себя съ такими же характеромъ и темпераментомъ, въ такихъ же лѣтахъ, съ такими же наклонностями, манерами, взглядами и убѣжденіями. Всѣ свои субъективныя манеры, не гармонирующія, а тѣмъ болѣе противорѣ-

---

чему и появляется сразу, но за то въ ней всегда отсутствуетъ душевное спокойствіе и, не смотря на кажущуюся храбрость, трусость обязательно сопутствуетъ ей постоянно.

Для сценическаго дѣятеля отсутствіе необходимаго самообладанія, тѣсно связаннаго съ увѣренностью и душевнымъ спокойствіемъ, имѣетъ слишкомъ большее значеніе. Какъ тщательно ни скрывать отъ публики душевную робость, но она всегда будетъ проглядывать во всѣхъ дѣйствіяхъ актера и никогда не ускользнетъ отъ опытнаго глаза.

Не надо смѣшивать робость предъ выходомъ на сцену съ робостью во время исполненія роли. Первая бываетъ у истинно-талантливыхъ и знающихъ свое дѣло людей, но она моментально исчезаетъ, какъ только артистъ начинаетъ свою роль. Ложная же самоувѣренность, наоборотъ, крѣпка за кулисами и постепенно ослабѣваетъ и подъ конецъ совершенно исчезаетъ на сценѣ. Первые ощущаютъ во время исполненія прогрессивный подъемъ духа; вторые—прогрессивный упадокъ силъ.

чащія данному характеру, должны быть тщательно устранены на время. Перемѣшавъ черты характера даннаго авторомъ лица съ своими собственными, не противорѣчащими данному характеру, онъ приступаетъ къ изученію роли.

Не надо останавливаться и задумываться надъ каждой отдѣльной фразой, отыскивая въ ней что-то особенное. Многіе даже талантливые актеры обращаются съ произведеніями великихъ писателей, какъ Крыловскій мудрецъ съ ларчикомъ и не хотятъ понять, что самое величіе-то писателя именно и заключается въ простотѣ, въ логичности и общедоступности изложенія мысли, въ психологической вѣрности данныхъ имъ лицъ. По моему, наоборотъ, произведенія бездарныхъ писателей, у которыхъ нѣтъ между фразами строго-логической связи, должны скорѣе насъ затруднять. Особенное вниманіе наше должны привлекать только фразы оригинальныя, т. е. своеобразныя, отличающіяся своей смѣлостью, сжатымъ и богатымъ содержаніемъ, затѣмъ несогласующіяся съ общимъ характеромъ даннаго лица или же совсѣмъ непонятныя.

Фразы, отличающіяся смѣлостью или богатствомъ содержанія, должны быть особенно рельефно выдвинуты, дабы не ускользнули отъ вниманія слушателя. Несогласныя съ общимъ характеромъ фразы доказываютъ или недостаточное пониманіе нами характера, или же ошибку автора. Въ первомъ случаѣ, необходимо подробнѣе изучить характеръ даннаго лица; а въ послѣднемъ, если возможно, произносить фразу такъ, чтобъ она не противорѣчила данному характеру, что достигается поставленнымъ логическимъ удареніемъ на томъ или другомъ словѣ, какъ будетъ мною объяснено въ очеркѣ: „О декламаціи.“ Если же при всѣхъ логическихъ удареніяхъ она все таки не согласуется съ общимъ характеромъ, тогда необходимо ее вычеркнуть. Совсѣмъ непонятныя фразы, если не могутъ быть понятны, также необходимо вычеркивать изъ ролей *). Никогда не удастся правильно и понятно произнести фразу, которая вамъ самимъ не понятна, и зритель всегда чувствуетъ, понимаетъ, или нѣтъ, актеръ, что говоритъ.

Извѣстно всѣмъ, что воображаемое лицо тѣмъ рельефнѣе и живѣе выступаетъ предъ нами, чѣмъ упорнѣе и дольше мы объ немъ думаемъ. Поэтому актеру необходимо пріучить себя упорно и долго думать объ одномъ и томъ же предметѣ.

Такъ какъ работа актера совершается не въ уединенномъ кабинетѣ, а на сценѣ, среди шума и гама сотоварищей, рабочихъ и публики, то онъ долженъ умѣть уединяться въ самомъ многолюдномъ обществѣ. Что къ этому пріучить себя не трудно, доказываетъ любой ученикъ закрытаго заведенія, умѣющій, молча, читать и понимать читаемое въ той же общей комнатѣ, гдѣ остальные единовременно съ нимъ зубрятъ вслухъ свои уроки. Солдатъ-музыкантъ въ той же музыкальной школѣ, гдѣ раздаются оглушительные звуки тромбоновъ, фаготовъ, трубъ, флейтъ, кларнетовъ и грохотъ двадцати барабановъ, пишетъ сосредоточенныя письма въ деревню. Вообще, это дѣло привычки.

Всѣ мускулы нашего лица, какъ и тѣлодвиженія, имѣютъ сами по себѣ способность подчиняться нашей мысли и натурально и правильно выражать ее; поэтому не надо пріучать ихъ выражать то или другое чувство, ту или другую мысль несвойственными имъ отъ природы жестами и мимикой. Нужно только природные наши жесты и мимику сдѣлать болѣе рельефными, углублять, усилить ихъ и выбросить изъ нихъ не соотвѣтствующіе общепринятому приличію.

Второй задачей актера должны быть: *гармонія и симетрія*, т. е. стройное сочетаніе и пропорціональное отношеніе между собою голоса, тѣлодвиженій, мимики, словомъ, всѣхъ частей техники драматическаго искусства.

Тамъ, гдѣ актеру приходится изображать отдѣльныхъ, ни съ кѣмъ въ соприкосновеніе не приходящихъ лицъ, какъ напр., въ монологахъ, онъ только долженъ заботиться о вѣрности изображаемаго характера.

Въ пьесахъ же, гдѣ онъ не одинъ, а соприкасается со многими дѣйствующими лицами, онъ обязанъ еще соразмѣрить свои тоны, темпы, жестикуляцію и мимику съ тонами, темпами, жестикуляціей и мимикой остальныхъ дѣйствующихъ лицъ.

Возьмемъ для примѣра слѣдующее положеніе: А. изображаетъ начальника, Б.—подчиненнаго. А. ростомъ малъ, тщедушенъ, съ слабымъ голосомъ, а Б., наоборотъ, высокъ, коренастъ и съ зычнымъ голосомъ. Если оба будутъ находиться рядомъ на авансценѣ и говорить своими голосами, получится впечатлѣніе какъ разъ противоположное слѣдуемому. Подчиненный будетъ заглушать своимъ голосомъ начальника и будетъ казаться куда сильнѣе и грознѣе его одной своей фигурой. Поэтому необходимо замѣнить это положеніе слѣдующимъ: А., выпрямляясь во весь ростъ, держится на авансценѣ, какъ можно ближе къ рампѣ, а Б.—въ глубинѣ, позади его на довольно далекомъ разстояніи и, насколько возможно, въ согнутомъ положеніи. А. усиливаетъ, Б. понижаетъ голосъ, по возможности, и сразу впечатлѣніе мѣняется и получается необходимая для даннаго положенія симетрія. Не только относительно лицъ между собою, но и въ отношеніи къ декораціямъ необходимо соблюдать симетрію. Нерѣдко, особенно на маленькихъ сценахъ, несиметричность между людьми и декораціями, въ высшей степени рѣжетъ глазъ и нарушаетъ иллюзію зрителя; поэтому актерамъ тамъ необходимо держаться какъ можно дальше отъ декорацій.

Подробно о декламаціи и всѣхъ составныхъ частяхъ ея буду говорить въ отдѣльныхъ очеркахъ; здѣсь-же скажу только вкратцѣ о двухъ главныхъ частяхъ ея (о *тональности* и *темпѣ*), тѣсно связанныхъ съ темпераментомъ и возрастомъ и потому нераздѣльныхъ съ задачами актера при воплощеніи роли.

Движеніе голоса вверхъ и внизъ (т. е. его повышенія и пониженія) называется *тональностью*. *Тономъ* мы называемъ только звукъ опредѣленной высоты. Звуки неопредѣленныхъ высотъ носятъ различныя названія, какъ *шумъ*, *крикъ*, *визгъ*, *грохотъ*, *трескъ* или *шопотъ*, *вздохъ* и т. д. Эти звуки не могутъ быть разсматриваемы, какъ части тональности. Они могутъ имѣть извѣстную силу, но не точно опредѣленной высоты.

Въ регистрѣ каждаго, даже самаго незначительнаго, человѣческаго голоса имѣется почти безконечное число различныхъ высотъ, слѣдовательно и тоновъ. Музыка пользуется только извѣстной частью ихъ; но въ рѣчи мы пользуемся всѣми тонами, заключающимися въ регистрѣ нашего голоса, почему она и безконечно разнообразнѣе музыки.

Критики, особенно музыкальные, увѣряютъ, что пѣніе производитъ болѣе сильное впечатлѣніе, чѣмъ рѣчь. Въ общемъ я съ этимъ мнѣніемъ никакъ не могу согласиться. Не отрицаю, что каждый отдѣльный звукъ пѣнія, т. е. каждая отдѣльная волна воз-

*) Непонятныя фразы встрѣчаются часто у великихъ писателей, если онѣ относятся къ неизвѣстнымъ намъ лицамъ или событіямъ. Такъ, напримѣръ, многіе сатиры Щедрина, лѣтъ чрезъ пятьдесятъ едва-ли будутъ понятны даже третьей части читающей публики.

Сюзанна Ментъ.
См. «Мален. Хрон.»

духа сильнѣе, равномѣрнѣе и полнѣе отдѣльнаго звука рѣчи; но за то эти волны въ музыкѣ гораздо рѣже и меньше по количеству, чѣмъ въ рѣчи, и поэтому не могутъ производить болѣе сильнаго впечатлѣнія. Фигуральное сравненіе можетъ намъ дать море, волны котораго во время сильнаго вѣтра громадны по высотѣ, но не такъ часты и неопредѣленны, не такъ неожиданны, какъ мелкія волны во время зыби. А кому неизвѣстно, что мелкая морская зыбь сильнѣе укачиваетъ, чѣмъ сильное, но равномѣрное волненіе? Слѣдовательно, многочисленность волнъ рѣчи, пользующейся всѣми тонами, въ общемъ всегда произведетъ больше впечатлѣнія, чѣмъ волны пѣнія, пользующагося только частью тоновъ *).

Но, кромѣ повышенія и пониженія, голосъ имѣетъ еще извѣстную длительность, которая измѣряется временемъ и называется темпомъ. Какъ высоты голоса многообразны, такъ же многоразличны и степени длительностей. Опредѣлить точную длительность для всѣхъ людей не только невозможно, но и не слѣдуетъ, такъ какъ тогда искусство превратилось бы въ нѣчто механическое и мертвое, лишенное всякой самостоятельности. Подобное строгое опредѣленіе невозможно уже потому, что только силою внутренняго возбужденія артистъ производитъ впечатлѣніе на публику. Чѣмъ разнообразнѣе эти возбужденія, тѣмъ разнообразнѣе и производимыя ими впечатлѣнія. Кромѣ того, у каждаго человѣка своя манера говорить, такъ что скорость одного равняется медленности другого и наоборотъ. Скороговорка пожилого человѣка по быстротѣ не сравнится съ обыкновенной рѣчью ребенка; рѣчь сангвиника далеко быстрѣе рѣчи флегматика. Слѣдовательно, темпъ находится еще въ большей зависимости, кромѣ содержанія, отъ темпераментовъ и возрастовъ. Наконецъ, темпъ долженъ еще принаравливаться къ мѣсту. Въ большомъ помѣщеніи, гдѣ звуки медленнѣе распространяются, чтобы не слить ихъ вмѣстѣ, необходимо говорить медленнѣе; въ маломъ-же—наоборотъ. На обязанности исполнителя лежитъ схватить по возможности точнѣе настоящій темпъ пьесы. Пока только необходимо намъ выяснить отношенія тоновъ, темповъ, жестикуляціи и мимики къ темпераментамъ и возрастамъ людей.

При внимательномъ наблюденіи за собой, легко замѣтить, что, при продолжительномъ разговорѣ, тонъ рѣчи нашей все больше и больше понижается и тѣлодвиженія замедляются, такъ какъ для нихъ требуется постоянное напряженіе силъ, скоро ослабѣвающихъ. Темпъ-же рѣчи, какъ и мимика, наоборотъ, почти неудержимо ускоряются, подчиняясь всецѣло силѣ инерціи и темпераменту. Поэтому, акты, требующіе постояннаго напряженія силъ, всецѣло зависятъ отъ нашего здоровья, зависимаго въ свою очередь отъ возраста, и отражаютъ въ себѣ возрастъ; не требующіе-же напряженія силъ зависимы отъ состава крови, т. е. отъ темпераментовъ, которые въ себѣ и отражаютъ.

На основаніи этихъ наблюденій, вывожу слѣдующее, весьма важное для актера правило: *тонъ рѣчи и жестикуляція всегда соотвѣтствуютъ возрасту, а темпъ и мимика—темпераменту.*

При изученіи роли, актеру необходимо имѣть постоянно въ виду не только возрастъ и темпъ даннаго авторомъ лица, но и свои собственныя. Случайное совпаденіе иногда только избавляетъ его отъ этого труда, но, при разнорѣчивости ихъ, приходится много соображать, обдумывать и трудиться, чтобы согласовать ихъ.

Д. А. Александровъ.

*) Труднѣе всего въ драматическомъ искусствѣ начало представленія. Фальшивый тонъ, какъ и темпъ, начала иногда служитъ причиной провала не только цѣлаго акта, но и всей пьесы. Поэтому на начало должно быть обращено особенное вниманіе, какъ режиссера, такъ и актеровъ. Дѣло въ томъ, что для достиженія главной цѣли автора и артистовъ, т. е. усилевія впечатлѣнія на слушателя, необходимо прогрессивно усиливать дѣйствіе. Поэтому, съ одной стороны, необходимо, чтобы тонъ и темпъ начала были болѣе спокойны, болѣе низки и медленны, дабы возможно было ихъ все болѣе и болѣе усиливать и ускорить; съ другой стороны, слишкомъ медленное и холодное начало сразу расхолаживаетъ аудиторію, что въ свою очередь губительно дѣйствуетъ на актеровъ. Кромѣ того, невольное волненіе артиста именно въ началѣ служитъ сильной помѣхой необходимому для начала хладнокровію и самообладанію его. Поэтому начинать пьесу всегда необходимо въ нѣсколько возвышенномъ тонѣ и ускоренномъ темпѣ, удерживая ихъ до тѣхъ поръ, пока они не сольются и не совпадутъ съ требуемыми по содержанію пьесы.

Когда впечатлѣнія зрителя постепенно усиливаются, то воображеніе его продолжаетъ уже само усиливать ихъ долгое время даже по окончаніи представленія; въ противномъ же случаѣ, при ослабленіи впечатлѣній, зритель становится все больше и больше нечувствительнымъ и невоспріимчивымъ и, къ концу концовъ, теряетъ окончательно способность воспринятія впечатлѣнія задолго еще до окончанія пьесы, которую моментально забываетъ, выходя изъ театра, нерѣдко даже не дождавшись конца ея.

ХРОНИКА

театра и искусства.

По случаю исполнившагося 14-го мая текущаго года пятидесятилѣтія государственной службы, сенаторъ А. Н. Марковичъ удостоился получить слѣдующую поздравительную телеграмму отъ его императорскаго высочества великаго князя Константина Константиновича.

„Въ день 50-лѣтія вашей службы матушка моя и я, вспоминая вашу долгую дѣятельность на пользу Императорскаго Русскаго музыкальнаго общества и особое расположеніе, которое оказывалъ вамъ мой почившій родитель, шлемъ вамъ искреннія поздравленія и пожеланія силъ и здоровья на многіе годы". *Константинъ.*

* * *

Какъ мы слышали, Л. Н Толстой до сихъ поръ не закончилъ своей драмы „Трупъ" и, какъ говорятъ, оставилъ даже намѣреніе закончить пьесу.

* * *

На-дняхъ въ одной изъ московскихъ церквей совершилось въ присутствіи всего четырехъ свидѣтелей, бракосочетаніе Ант. П. Чехова и артистки московскаго худо-

Сенаторъ А. Н. Марковичъ.
(Къ 50-лѣтнему юбилею).

жественно-общедоступнаго театра О. Л. Книпперъ. Тотчасъ-же послѣ бракосочетанія молодые уѣхали на югъ.

* * *

Кн. А. И. Сумбатовъ заканчиваетъ комедію въ 4 д. «Безъ солнца».

* * *

Балеринѣ Парижской оперы г-жѣ Замбели, приглашенной на октябрь и ноябрь въ Маріинскій театръ, назначено вознагражденіе по шесть тысячъ франковъ въ мѣсяцъ. Ей предложено выступить въ одномъ изъ слѣдующихъ балетовъ: «Коппелія», «Корсаръ», «Жизель», «Раймонда» и «Камарго». Балерина еще не сдѣлала выбора.

* * *

Въ Петергофѣ предполагается парадный спектакль, для котораго приготовленъ новый маленькій балетъ «Египетская ночь» съ музыкою г. Аренскаго. Балетъ этотъ долженъ былъ идти еще въ прошломъ году, но постановку его отложили. Главную роль исполнитъ г-жа Кшесинская.

* * *

Въ прошломъ № мы уже сообщали о приключеніи въ Краковѣ нѣкоего Тартакова (Бердичевскій). Зовутъ его, какъ оказывается, Александръ Георгіевичъ. Слѣдовательно, онъ не имѣетъ ничего общаго съ петербургскимъ Тартаковымъ, которого зовутъ Іоакимомъ Викторовичемъ.

* * *

По словамъ «Од. Нов.», А. С. Суворинъ написалъ будтобы пьесу «Царь Дмитрій Ивановичъ», въ которой заглавную роль будетъ играть г. Орленевъ. Слухи эти, очевидно, идутъ отъ благопріятеля г. Орленева, гастроли котораго въ Одессѣ только-что закончились. Напомнимъ, однако, что еще зимой въ одной изъ петербургскихъ газетъ появилось подобное же сообщеніе и тогда же «Нов. Вр.», которое въ данномъ случаѣ является вполнѣ компетентнымъ, опровергло этотъ слухъ, заявивъ, что А. С. Суворинъ никакой пьесы не пишетъ и не собирается писать.

* * *

«Донск. Рѣчь» сообщаетъ, что циркуляромъ главнаго управленія по дѣламъ печати мѣстныя административныя учрежденія извѣщены, что г. министръ внутреннихъ дѣлъ призналъ необходимымъ, чтобы на будущее время пьеса «Докторъ Штокманъ» (драма въ 5-ти дѣйствіяхъ Генриха Ибсена, переводъ Н. Мировича), допускалась къ постановкѣ на сценахъ театровъ какъ столичныхъ, такъ и провинціальныхъ, не иначе, какъ по экземплярамъ, скрѣпленнымъ драматическою цензурою при главномъ управленіи по дѣламъ печати.

* * *

„Нов. Вр.“ телеграфируютъ изъ Парижа, что тамъ, подъ предсѣдательствомъ Викторіена Сарду, образовалось общество исторіи театра. На-дняхъ происходило первое засѣданіе. Общество будетъ заниматься изученіемъ театра и слѣдить за ходомъ современнаго театральнаго дѣла и за новыми начинаніями въ области театральнаго искусства и театральной техники.

* * *

Московскія вѣсти. Дирекція московскихъ Императорскихъ театровъ, вслѣдствіе распоряженія изъ Петербурга, запретила артистамъ оперной труппы пѣть лѣтомъ на какихъ-бы то ни было частныхъ сценахъ въ Москвѣ. Возстанавливаются такимъ образомъ правила, по которымъ московскіе артисты могутъ пѣть на частныхъ сценахъ только въ Петербургѣ, а петербургскіе—въ Москвѣ.

Оперный кружокъ г-жи Городецкой, кромѣ спектаклей — разъ въ недѣлю—въ новоустроенномъ народномъ театрѣ въ Сокольникахъ, по воскресеньямъ будетъ давать свои спектакли въ Пушкинскомъ театрѣ. Открытіе сезона назначено было на 31-го мая; шелъ «Евгеній Онѣгинъ». Составъ труппы кружка значительно пополненъ; въ нее вошли: сопрано: А. А. Карпова, В. Ѳ. Радищева, Е. М. Масальская, Л. С. Ѳедорова, А. В. Муромцева; меццо-сопрано и контральто: М. А. Губкина, Н. М. Калинина, К. А. Шаховцева; тенора: П. Л. Балакиревъ, А. М. Лавровъ, В. К. Коврейнъ; баритоны: А. Ѳ. Аленевъ, П. В. Васильевъ, М. И. Оссовецкій, В. А. Кудрявцевъ; басы: В. И. Потемкинъ и Н. Н. Гилецкій.

Заимствуемъ изъ «Русск. Вѣд.» кое-какія цифровыя данныя о минувшемъ музыкальномъ сезонѣ въ Москвѣ. Въ Большой оперѣ за зиму было поставлено 25 оперъ 19-ти композиторовъ при 120 спектакляхъ. Новинками явились «Ледяной Домъ» Корещенко и «Анджело» Кюи; возобновлены были «Русалка» и «Борисъ Годуновъ». Наибольшее число представленій (14 разъ) пришлось на «Русалку»; 9 разъ шли «Демонъ», «Фаустъ», «Жизнь за Царя», 8 — «Ледяной Домъ», «Евгеній Онѣгинъ», «Карменъ», 7—«Лакме», 6—«Гугеноты», «Князь Игорь», 5 — «Пиковая Дама», 4 — «Анджело», «Русланъ», «Снѣгурочка» и т. д. Русскихъ оперъ было всего 14; онѣ заняли 78 спектаклей. Въ новомъ театрѣ было дано 81 спектакль (вмѣсто прошлогоднихъ 52); новинкою была «Принцесса Грёза» г. Блейхмана, шедшая 4 раза.—Въ частной оперѣ было поставлено 22 произведенія, но спектаклей было 203; число новинокъ дошло до 7—«Ася» г. Ипполитова-Иванова (шла 10 разъ), «Сказка о Царѣ Салтанѣ» г. Римскаго-Корсакова (25 разъ), «Чародѣйка» Чайковскаго (19 разъ), «Вильямъ Ратклифъ» Ц. Кюи (5 разъ), «Тангейзеръ» Вагнера (7 разъ), «Купецъ Калашниковъ» Рубинштейна (8 разъ) и (возобновлена) «Миньона». Изъ другихъ оперъ «Карменъ» исполнялась 19 разъ, «Демонъ»—16, «Онѣгинъ» и «Фаустъ»—14, «Мазепа» Чайковскаго—10, «Садко» и «Кавказскій плѣнникъ» — 9, «Жизнь за Царя» — 7, «Игорь» Бородина и «Орлеанская Дѣва» Чайковскаго—5 и т. д. Въ числѣ названныхъ 203 представленій утреннихъ было 44. — Въ 10 концертахъ московскаго отдѣленія русскаго музыкальнаго общества было исполнено 50 произведеній съ участіемъ оркестра. Чаще всего исполнялись сочиненія Рубинштейна (7), Бетховена (5), Чайковскаго и Вагнера (4), Римскаго-Корсакова и Листа (3), Бородина, Глазунова, Масснэ (2) и т. д. — Въ 10 концертахъ Филармоническаго общества было исполнено 37 сочиненій съ участіемъ оркестра. Одинъ изъ этихъ концертовъ былъ цѣликомъ посвященъ Бетховену, другой — реквіему Верди. Въ общемъ, Бетховенъ исполнялся 5 разъ, Вагнеръ и Чайковскій — 4, Берліозъ — 3, Шубертъ, Калинниковъ и Шабріэ — 2 раза.

Руководителями драматическихъ классовъ Филармоническаго общества приглашены, какъ говорятъ, Г. Н. Ѳедотова и О. А. Правдинъ.

* * *

Въ оперѣ «Жизнь за Царя» въ московскомъ Эрмитажѣ выступилъ въ партіи Сабинина небезызвѣстный въ провинціи теноръ Аяровъ; подъ этимъ псевдонимомъ скрывается настоящая фамилія бывшаго офицера А—ва, который годъ тому задъ, прервавъ свою оперную карьеру, уѣхалъ въ Манджурію и, снова вступивъ въ ряды войскъ, участвовалъ во многихъ стычкахъ и уцѣлѣлъ лишь чудомъ. Когда китайская неурядица утихла, г. Аяровъ (А—въ) вернулся въ Россію и снова выступилъ въ оперѣ.

* * *

По словамъ моск. газетъ, артистка Императорскихъ театровъ М. Я. Пуаре подписала контрактъ съ г. Омономъ. Артистка будто бы задумала заняться антрепренерской дѣятельностью и собираетъ драматическую труппу.

* * *

Небылицы про г. Собинова продолжаютъ циркулировать по московскимъ газетамъ. Теперь уже говорятъ, что онъ подписалъ на зиму въ Кіевъ и Харьковъ по 3000 руб. въ мѣсяцъ. Три тысячи, конечно, меньше 4800, но все же...

* * *

На дняхъ одесситка, М. О. Баржанская, обратилась въ Русское музыкальное общество съ предложеніемъ принять отъ нея въ даръ многотомную музыкальную библіотеку, оставшуюся послѣ недавно скончавшагося мужа ея, извѣстнаго въ заграничномъ музыкальномъ мірѣ композитора А. С. Баржанскаго. Вмѣстѣ съ библіотекой, которая, по желанію жертвовательницы, должна носить имя ея покойнаго мужа, г-жа Баржанская передаетъ консерваторіи также его рояль и фисгармонію. Кромѣ того г-жа Баржанская жертвуетъ капиталъ въ 10000 р., проценты съ котораго должны пойти на ежегодное пополненіе библіотеки выдающимися музыкальными произведеніями. Проценты съ другого капитала, также въ 10 тысячъ руб. и также пожертвованнаго г-жей Баржанской, выдаются въ видѣ преміи за лучшее музыкальное сочиненіе въ области концертной, камерной или симфонической музыки. Премія выдается по рѣшенію жюри, избраннаго художественнымъ совѣтомъ консерваторіи, разъ въ два года.

Оставляя за собою, а затѣмъ и за членами своей семьи попечительство надъ библіотекой, г-жа Баржанская предоставляетъ завѣдываніе послѣднею администраціи консерваторіи.

* * *

Намъ пишутъ изъ губ. г. **Минска:** Состоялось засѣданіе городской думы, для обсужденія запроса гласнаго Хованскаго по вопросу о сдачѣ въ арендное содержаніе городскаго театра. Въ мѣстныхъ газетахъ почему-то (догадаться, впрочемъ, не трудно почему) обо всемъ этомъ умалчивается.

Гласный Хованскій запросилъ дирекцію, дѣйствительны-ли циркулировавшіе слухи, что зимній театръ сданъ на будущій годъ Строеву. Затѣмъ въ поданномъ заявленіи, на основаніи городового положенія, требовалъ установленія для дирекціи театра особой инструкціи, согласно которой она-бы дѣйствовала. Дирекція театра, обсудивъ предложеніе Строева и поступившее предложеніе отъ предсѣдателя общества любителей изящныхъ искусствъ, признала почему-то полезнымъ придерживаться прошлогднихъ порядковъ и сдало зимній театръ г. Строеву съ 15 сентября, лѣтній г. Шуману, а буфетъ зимняго театра г. Гуничу. Въ своемъ заявленіи гласный А. Ф. Хованскій, кромѣ того, указалъ, что дирекція ничего не отвѣтила о-ву любит. изящн. искусствъ и что для правильной постановки дѣла необходимо вызывать антрепренеровъ подобно тому, какъ это дѣлается въ другихъ городахъ.

Гласный и директоръ театра Зайкевичъ. Прежнему составу дирекціи дума предоставила сдачу театра по ея усмотрѣнію и на этомъ основаніи дирекція сдала теперь театръ Строеву, считая его предложеніе болѣе выгоднымъ и удобнымъ. Намъ могутъ поставить въ упрекъ только неудачи послѣднихъ сезоновъ, но вѣдь удача дѣло случая.

А. Хованскій. По буквѣ закона требуется, чтобы театральная дирекція имѣла инструкцію о порядкѣ сдачи театра. Членовъ театральной дирекціи много, а директоромъ всегда является одно лицо. Чѣмъ, напримѣръ, объяснить то, что дирекція сдала въ этомъ году театръ Борисову, несмотря на то, что онъ уже дважды не давалъ обѣщанныхъ труппъ. Почему дирекція не вызываетъ антрепренеровъ? Что за симпатіи къ Строеву! По моему причина только въ томъ, что дѣйствуетъ одно лицо, а остальные директора ничего не знаютъ.

Когда я сдѣлалъ запросъ, сданъ-ли театръ Строеву, членъ дирекціи Здановичъ отвѣтилъ, что контрактъ еще не подписанъ, а между тѣмъ онъ ужъ былъ подписанъ. (Обращаясь къ Здановичу). Значитъ, вы не знали о томъ, что сами подписали?

Гл. Здановичъ. Я былъ тогда «свѣжимъ человѣкомъ» въ дирекціи и опредѣленно ничего не зналъ. Общество любителей можетъ нарваться на шарлатановъ. Вѣдь вотъ, была у насъ такая фирма, какъ опера Любимова, а что онъ намъ далъ и сколько ему заплатили? Назначилъ онъ тройныя цѣны на мѣста, обѣщалъ участіе лучшихъ артистовъ, а на дѣлѣ-же оказалось другое. А Сабуровъ, который обѣщалъ полный составъ петербургскаго фарса?

А. Хованскій. Я не зналъ, что театральная дирекція такъ заботится объ интересахъ общества любителей, а между тѣмъ, она не позаботилась спросить насъ, что мы думаемъ сдѣлать съ театромъ. Общество спрашивало условія, на которыхъ театръ можетъ быть ему сданъ. Общество имѣло предложеніе извѣстнаго антрепренера Бородая и вело переговоры съ г. Соловцовымъ. Театральная дирекція ничего не отвѣтила намъ, значитъ, она можетъ и другому и третьему не отвѣчать изъза того, что ей хочется сдать театръ Строеву.

Сабуровъ писалъ на афишахъ: «единственный ансамбль въ Россіи», а дирекція даже не протестовала противъ этого. Неужели ей неизвѣстно, какіе артисты играютъ въ петербургскомъ театрѣ «Фарсъ»?

Въ заключеніе дума постановила: запросъ Хованскаго принять во вниманіе и поручить дирекціи составить инструкцію, которую представить думѣ для разсмотрѣнія.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Ростова.** Уже четыре мѣсяца лежитъ больной въ одной изъ Ростовскихъ гостинницъ кратковременный антрепренеръ Нахичеванскаго театра. Все, что было у него, заложено—буквально не заложены палка и туфли. Я думаю, что фамилія его вамъ извѣстна—это Анчаровъ-Эльстонъ. Врачи, говорятъ, что ему нуженъ Югъ, гдѣ онъ бы оправился. Нужно много денегъ: долгъ содержателю гостинницы достигаетъ 400 руб. Нужны деньги на выкупъ вещей—около 200 рублей, нужны деньги на проѣздъ въ Ялту (на два лица, при немъ безъустанно ухаживающая за нимъ жена). Помощь друзей и знакомыхъ не достигаетъ цѣли: тратятся на пищу, лекарства. Нужда большая, но еще важнѣе—нужно дать возможность молодому, способному актеру возстановить свое здоровье. Чрезъ мѣстнаго агента театральнаго общества Анчаровъ обращался въ Совѣтъ общества. Оттуда, насколько намъ извѣстно, послѣдовалъ отвѣтъ, что общество не можетъ отпустить въ его распоряженіе такой суммы, а предлагаетъ ему помѣститься въ одной изъ мѣстныхъ больницъ и лѣчиться на счетъ общества. Кромѣ того, общество выдало ему въ помощь небольшую сумму денегъ. Положеніе ужасное: весь въ пролежняхъ, положительно гніющій, высохшій какъ щепка, лежитъ онъ одинокій въ душномъ номерѣ, въ тропической жарѣ. Въ номерѣ страшно спертый воздухъ, ошеломляющее дѣйствующій и на здороваго человѣка. Гастролировавшіе здѣсь труппы—его бывшіе товарищи, освѣдомленные въ его положеніи, безучастно отнеслись къ нему. Не поможетъ ли редакція нашего журнала—не откроетъ ли въ его пользу подписки? Предупреждаю, что помощь небольшими суммами безполезна. Нужно собрать нѣсколько сотъ рублей и сразу—уплативъ хотя часть долга гостинницы и выкупивъ необходимыя вещи, отправить его въ Ялту. Отзовитесь добрые люди, помогите погибающему товарищу! Онъ молодъ и талантливъ... *Б. Камневъ.*

* * *

Опернымъ артистомъ М. М. Рѣзуновымъ составлено оперное товарищество для Воронежа на мѣсяцъ съ 27-го мая, а затѣмъ для Астрахани. Въ составъ товарищества входятъ:

А. Аренскій.

(Бывшій управляющій придворною пѣвческою капеллою).

драматическое сопрано К. Ф. Нума-Соколова, колоратурное—Б. Г. Эйгенъ, лирическое—Л. Г. Алексинская, меццо-сопрано А. Н. Шперлингъ, артистъ Императорскихъ театровъ Е. В. Стефановичъ, А. К. Харитонова; тенора: итальянецъ-гастролеръ Л. Монтекукки, драматическіе—М. М. Рѣзуновъ и А. С. Спиваковъ; баритоны: А. Н. Кругловъ, И. В. Баначичъ и П. А. Страховъ; басы: Л. Н. Чемизовъ, Г. Я. Шеинъ; капельмейстеръ Н. Н. Алмазовъ, режиссеръ С. Ф. Гецевичъ, балетъ Карповича, хоръ изъ 20, оркестръ изъ 22 человѣкъ. Распорядителемъ состоитъ М. М. Рѣзуновъ.

* * *

Въ Коломягахъ театръ снятъ г-жей Моревой. Въ составъ труппы входятъ: г-жа Морева, гг. Личановъ, Де-Лазари и др.

* * *

Театръ во **2-мъ Парголовѣ** снятъ на лѣтній сезонъ г. Л. Вольскимъ, который открылъ сезонъ въ воскресенье, 27 мая, пьесой «Оболтусы и вѣтрогоны» и водевилемъ «Роковой дебютъ». Труппа составлена умѣло и между членами ея есть люди способные. Въ составъ труппы вошли: г-жи Казбичъ—героиня, Варина – ingenue comique, Романовская—grande coquette, Воронцова—ком. старуха; гг. Вольскій—герой, Звѣревъ—любовникъ, Невскій — любовникъ-простакъ. Казанскій — фатъ-резонеръ, Вѣринъ—комикъ и др. Репертуаръ намѣченъ слѣдующій: «Дядя Ваня», «Закатъ», «Каширская старина», «Идіотъ», «Двѣ сиротки», «Испанскій дворянинъ» и др. На открытіи спектакль прошелъ гладко: пьеса была добросовѣстно срепетована. Наибольшій успѣхъ выпалъ на долю г-жъ Романовской, Вариной и гг. Вольскаго и Звѣрева.

* * *

Въ Воскресенье, 20 мая, на станц. **Сиверской**, Варшав. ж. д. состоялось открытіе сезона. Уже четвертый сезонъ здѣсь подвизается товарищество драматическихъ артистовъ, подъ управл. Е. Л. Дашковой. Въ нынѣшнемъ году составъ товарищества обновился. Въ труппу вошли: Е. Л. Дашкова (героиня), Ю. А. Днѣпровская (grande-coquette), А. Я. Нелидова, А. В. Безродная (ing. dram.), М. В. Кондратьева, А. Я. Садовская (ing. com.), Е. П. Раковская (grande-dame), В. В. Томская (драм. старуха), В. П. Шелонина-Ковалева (комич. старуха), г-жа Мельницкая (водевили съ пѣніемъ) и др. Гг. Н. Н. Невѣровъ (любовникъ-герой), В. В. Словаковъ (комикъ), И. Н. Мичуринъ (любовникъ-фатъ), Н. Ѳ. Строговъ (резонеръ), Г. А. Лучининъ (любовникъ), В. И. Бравскій (простакъ), Н. И. Кедровъ (комикъ-резонеръ) и др. Режиссеръ—артистъ Имп. т. Н. Н. Невѣровъ.

Для открытія шли «Бѣшеныя деньги». Имѣли успѣхъ: г-жи Дашкова и Кондратьева и гг. Словаковъ и Строговъ.

СДАЧА ТЕАТРОВЪ И АНГАЖЕМЕНТЫ.

Таганрогъ. Сюда пріѣхала оперная труппа, подъ управленіемъ М. М. Валентинова, въ которой принимаютъ участіе также артисты Императорскихъ театровъ гг. Клементьевъ и Яковлевъ. Кромѣ того, въ составъ труппы входятъ: г-жи Фертигъ, Еремѣева, Соболева, Азерская, Добржанецкая; гг. Эрнстъ, Булатовъ, Герасименко, Яковлевъ, Горяиновъ, Сибиряковъ и др. Спектакли начались съ 29 мая. Поставлены будутъ: «Евгеній Онѣгинъ», «Пиковая дама» и «Демонъ».

Баку. Начались спектакли труппы О. А. Правдина, въ составъ которой вошли артисты Импер. театровъ: г-жи Яблочкина, Полякова, Грибунина, Турчанинова, Матвѣева, Русецкая, Арсеньева; гг. Правдинъ, Васильевъ, Ильинскій, Подаринъ, Парамоновъ, Худолѣевъ, и др. Сборы почти всегда полные (около 1200 р.). Въ репертуаръ вошли: «Идіотъ», «Родина» (съ г-жей Яблочкиной), «Гроза» (съ г-жей Поляковой), «Мужъ знаменитости» «Горе отъ ума» (Чацкій—г. Ильинскій, Фамусовъ—г. Правдинъ). «Золото», «Разгромъ», «Накипь», «Отжитое время», «Плоды просв.», «Закатъ», «Цѣна жизни», «Джентельменъ», (бенефисъ г-на Подарина), «Ревизоръ», «Буреломъ», «Безприданница», «Дама съ камеліями», «Старые счеты». Заканчиваетъ труппа свои гастроли въ Баку 2 іюня, послѣ чего уѣзжаетъ въ Тифлиссъ по 25 іюня.

Славянскъ. На-дняхъ здѣсь начинаются спектакли труппы С. Ѳ. Сабурова, снявшаго театръ на іюнь и іюль мѣсяцы.

Житоміръ. Съ 25 мая начались спектакли оперной труппы г. Кастеляно.

Николаевъ. Я. Л. Лейнъ, вошелъ въ соглашеніе съ г. Шеффером, взявшимся приспособить свой цирк для общедоступнаго театра. Предполагается, что театръ будетъ функционировать съ 15-го іюня по 15-е сентября. Спектакли будутъ ставиться 4 раза въ недѣлю. Разъ въ недѣлю обязательно будутъ даваться пьесы Островскаго, въ остальные разы—пьесы изъ современнаго рапертуара.

Въ составъ женскаго персонала труппы г. Лейна входятъ: г-жи Яковлева—героиня и сильно драматич. роли, Чарусская—ingenue dramatique, Лавровская — роли драматич. старухъ, Соколова—роли комич. старухъ, Сокальская, Манина и др. Въ составъ мужскаго персонала вошли: г. Лавровъ-Вишневскій—герой-резонеръ, г. Массинъ—резонеръ, г. Діанъ — 1-й любовникъ, г. Прозоровскій—2-й любовникъ, и гг. Бухаринъ, Сокольскій и др. Цѣны мѣстамъ будутъ отъ 1 руб. до 12 коп.

Ковно. Городской театръ съ садомъ сданъ съ 1-го января 1902 г. на шесть лѣтъ г. Вестфалю, бывшему содержателю виленскаго гражданскаго клуба за 7,025 руб. До 1-го января въ немъ будутъ подвизаться малороссійская оперетка и драма г. Гайдамаки.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Одесса. За 11 спектаклей труппы во главѣ съ В. Н. Давыдовымъ выручено 4,000 р., что составляетъ на кругъ 360 рубл. Ежедневный расходъ товарищества (труппа составлена на товарищескихъ началахъ, за исключеніемъ гг. Давыдова, Михайлова и Тинскаго, получающихъ жалованье) около 800 р., что на 11 спектаклей составитъ 9,000 р. Убытокъ значитъ около 5,000 рубл.

Труппу В. Н. Давыдова замѣнилъ г. Орленевъ, который выступилъ, между прочимъ, въ «Орленкѣ». Отзывы газетъ нельзя считать благопріятными для артиста. Вотъ что пишутъ «Од. Нов.» про исполненіе г. Орленевымъ заглавной роли: Артистъ далъ и въ этой роли нѣсколько искреннихъ моментовъ, онъ очень реально и старательно изображалъ болѣзненность молодого герцога, его слабоволіе, мѣстами ему удавалось изобразить проблески наслѣдственности во взорѣ, позахъ и походкѣ сына Наполеона, но гдѣ вдохновенность и непосредственность этого юноши, гдѣ красота его души? Притомъ мало отчетливая дикція артиста едва-ли даетъ ему право выступать въ роли, требующей, паче всего и помимо всего, безукоризненнаго чтенія стиховъ». Въ другой рецензіи газеты, между прочимъ, отмѣчается, что «труппу г. Орленевъ привезъ довольно посредственную». О самой постановкѣ пьесы газета говоритъ: «нѣкоторыя изъ наиболѣе интересныхъ сценъ выброшены, историческій фонъ искаженъ случайностью и небрежностью постановки, артисты не умѣютъ читать стиховъ, и вся прелесть этихъ стиховъ, и безъ того много потерявшая въ переводѣ г. Дмитріева, въ исполненіи и совсѣмъ почти исчезла».

Кіевъ. Здѣсь закончились спектакли труппы съ В. Ф. Коммиссаржевской и В. П. Далматовымъ во главѣ. Выручено на кругъ 500 съ небольшимъ рублей. Труппа, между прочимъ, поставила пьесы Ан. Чехова «Дядя Ваня» и «Чайка». Про исполненіе этихъ пьесъ «Кіевск. Сл.» говоритъ: «кто читалъ пьесы Чехова до представленія ихъ на сценѣ, тотъ врядъ-ли найдетъ въ исполненіи артистовъ, отвѣтъ на тѣ образы, какіе онъ создалъ, читая эти пьесы. Въ частности выдѣлялись, конечно, г-жа Коммиссаржевская и гг. Далматовъ и Ходотовъ, но были такіе моменты, когда и они, очевидно, забывали, что играютъ не заурядную драму, а Чеховскую пьесу». Рецензентъ «Кіевск. газ.» про исполненіе г-жей Коммиссаржевской роли Нины Зарѣчной говоритъ: «г-жа Коммиссаржевская оказалась на этотъ разъ не на высотѣ своей задачи. Я, прежде всего, не могу согласиться съ общимъ замысломъ роли Нины Зарѣчной (чайки), какъ онъ рисуется мнѣ въ исполненіи г-жи Коммиссаржевской». Не удовлетворилъ рецензента и г. Далматовъ въ роли Тригорина. Про исполненіе «Дяди Вани», газ. «Кіевск. Сл.» говоритъ: «Въ исполненіи г. Далматова («Дядя Ваня») не чувствовалось прежде всего интеллигентности Войницкаго, онъ иизображаетъ его какимъ-то бурбономъ, который совсѣмъ не вызываетъ состраданія. Затѣмъ г. Далматовъ теряетъ простой естественный тонъ въ наиболѣе трагическихъ мѣстахъ роли».

Зато исполненіемъ г-жи Коммиссаржевской рецензентъ восхищается. Онъ находитъ, что г-жа Коммиссаржевская въ роли Сони выше, чѣмъ въ «Безприданницѣ». «Всю роль Сони, говоритъ рецензентъ, она ведетъ съ такимъ страшнымъ нервнымъ подъемомъ, такъ поразительно правдиво передаетъ голосомъ и феноменальной мимикой (?) мельчайшія оттѣнки настроенія изображаемаго лица и всѣмъ этимъ такъ захватываетъ васъ, что вы не въ силахъ оторвать глазъ отъ нея».

Г-жа Коммиссаржевская выступила въ Кіевѣ также и въ «Пережитомъ» (роль Наташи).

Вообще—отзывы Кіевскихъ газетъ о г-жѣ Коммиссаржевской—восторженные. Болѣе сдержанно газеты относятся къ г. Далматову. Критикъ «Кіевск. Сл.» даже замѣчаетъ: «Если г. Далматовъ такъ и въ Петербургѣ играетъ, то я рѣшительно не понимаю, почему это его имя пользуется тамъ такой извѣстностью? Это не игра; это какое-то пренебреженіе къ публикѣ». Очевидно, кіевляне не съумѣли оцѣнить этого своеобразнаго и даровитаго артиста. Впрочемъ, про исполненія Телятева всѣ газеты отзываются съ большимъ восторгомъ.

Новочеркасскъ. Только-что закончившіе спектакли труппы «Фарсъ», подъ управл. С. Ф. Сабурова, прошли съ хорошимъ матерьальнымъ успѣхомъ. Газеты отмѣчаютъ успѣхъ г-жи Грановской и г. Сабурова, хотя про ансамбль говорятъ не-

одобрительно. Про первую артистку «Пр. К.» говоритъ: «Дарованіе г-жи Грановской очень симпатично и достаточно широко для того, чтобы не прятать его исключительно въ фарсъ и мелодраму. Для артистки было бы гораздо лучше служить въ театрахъ съ болѣе широкимъ репертуаромъ, чѣмъ Пандевскій».

Харьковъ. 27-го мая состоялся первый спектакль труппы, подъ режиссерствомъ В. Н. Давыдова. Шла «Свадьба Кречинскаго». «Южн. Кр.» съ восторгомъ отзывается о В. Н. Давыдовѣ—Васильевѣ, но находитъ затѣмъ, что «роль Кречинскаго не въ средствахъ г. Тинскаго: Кречинскій—орелъ, Кречинскій—хищникъ высшей марки; въ немъ поэзія порока, въ немъ покоряющая сила, размахъ. Этой-то силы, этого обаянія и не достаетъ г. Тинскому».

Кстати, сообщаемъ результаты поѣздки этой труппы. Въ Кіевѣ 7 спектаклей дали на кругъ по 750 р. Въ Ростовѣ на Дону—по 650 руб. 8 спектаклей. Слабые сборы были въ Харьковѣ.

Одесса. Быв. предс. театр. коммисіи В. В. Якунинъ представилъ докладъ городскому головѣ. Самый характеръ отчета и доклада говоритъ за то, что составленъ онъ съ исключительной цѣлью оправдать комиссію, на которую въ послѣднее время нападки посыпались со всѣхъ сторонъ. По этому поводу въ «Од. Нов.» находимъ не лишенныя интереса строки: «Г. Якунинъ горячо доказываетъ, что русскую оперу въ Одессѣ невозможно организовать, и въ этомъ особенно убѣдилъ его примѣръ кн. Церетели. Но именно этотъ примѣръ доказываетъ совершенно обратное. Кн. Церетели уѣхалъ изъ Одессы съ весьма незначительнымъ дефицитомъ, пробывъ здѣсь свыше двухъ мѣсяцевъ. Держалъ онъ оперу въ отвратительномъ Русскомъ театрѣ, куда вообще публику калачомъ не заманишь; платилъ, кромѣ того, за театръ, кажется 200 или 250 рублей за вечеръ, содержалъ собственный хоръ и оркестръ. Всѣхъ этихъ тяжелыхъ условій у антрепренера Городского театра нѣтъ. Помимо этого, развѣ обычный убытокъ, который несетъ антрепренеръ Городского театра по содержанію италіанской оперы, заставляетъ насъ отказаться отъ италіанщины? Въ Городскомъ театрѣ италіанскимъ артистамъ платятъ баснословные гонорары, попробуйте дать ихъ русскимъ пѣвцамъ, и г. Якунину не придется жаловаться тогда, что выдающіеся русскіе пѣвцы поступаютъ на казенныя сцены или уѣзжаютъ за-границу. Отчего, наконецъ, русская опера превосходно выдерживаетъ во многихъ провинціальныхъ городахъ — Кіевѣ, Харьковѣ, Казани, Саратовѣ, Ростовѣ и др.? Отчего тамъ, въ этихъ городахъ, гдѣ публики гораздо меньше и гдѣ, можетъ быть, любви къ театру также меньше, чѣмъ въ Одессѣ, русская опера является постояннымъ зрѣлищемъ, а не случайнымъ, мимолетнымъ гостемъ?»

Кіевъ. 27 мая праздновалась закладка народнаго дома Лукьяновкѣ. Мысль о сооруженіи этого дома возникла въ 1897 г., а въ 1899 г. гражд. инж. М. Г. Артыновъ принесъ въ даръ коммисіи, организованной при кіевскомъ губернскомъ комитетѣ попечительства о народной трезвости эскизный проектъ народнаго дома. Вся постройка сдана гражд. М. Г. Артынову и обойдется до 70 тысячъ руб. Въ настоящее время въ распоряженіи коммисіи имѣется для постройки 22,000 руб., ассигнованныхъ губернскимъ комитетомъ попеч. о народн. трезв. и пожертвованныхъ лицами и учрежденіями 1,271 р. 22 к. Остальную недостающую сумму предположено покрыть пожертвованіями, а затѣмъ залогомъ самаго зданія въ одномъ изъ

27-го же состоялось общее собраніе членовъ кіевскаго общества грамотности о постройкѣ народнаго дома въ самомъ Кіевѣ. Попечительствомъ о народной трезвости ассигновано для этой цѣли 20 тыс. р., изъ коихъ 10 тыс. р. уже получены обществомъ грамотности, а остальная сумма будетъ выплачена попечительствомъ въ 1902 и 1903 г. по 5 тыс. р. въ годъ. Пожертвованій собрано до 20 тыс. р. Кромѣ того, министерствомъ финансовъ обѣщано 20 тыс. р. для окончанія зданія. Деньги эти будутъ выданы по окончаніи постройки, если общество грамотности представитъ въ министерство смѣту, изъ которой видно, что не хватаетъ 20,000 р. Такимъ образомъ, общество имѣетъ возможность приступить къ постройкѣ народнаго дома на будущей же недѣлѣ, и къ осени постройка вчернѣ будетъ уже закончена. Смѣта постройки вчернѣ исчислена около 60,000 р. На чистовую отдѣлку потребуется еще тысячъ 60—65, такъ что въ общемъ постройка народнаго дома обойдется около 120—125 тысячъ.

Кутаисъ. Оказывается, безпорядки въ Кутаисскомъ театрѣ при представленіи «Контрабандистовъ», описанные у насъ въ прошломъ №, явились отголоскомъ безпорядковъ, сопровождавшихъ первое представленіе той-же пьесы. Въ «Черн. Вѣстн». находимъ теперь подробное описаніе этихъ безпорядковъ.

«16 апрѣля въ кутаисскомъ городскомъ театрѣ, во время представленія на сценѣ пьесы «Контрабандисты» или «Сыны Израиля», произведена была демонстрація студентами. Нарушеніе общественной тишины доходило до того, что надо было дважды пріостановить представленіе. Въ демонстраціи принималъ также участіе князь Нижерадзе. Первый актъ пьесы «Контрабандисты» прошелъ при соблюденіи полнаго порядка и тишины. Между вторымъ и третьимъ актами, послѣ того, какъ по приказанію кутаисскаго полиціймейстера штабсъ-капитана Лисовскаго, Ломтатидзе, назвавшій себя при задержаніи Ивановымъ, былъ выведенъ изъ театра за то, что швырнулъ на сцену тухлое яйцо, бывшій студентъ Качуховъ, сидѣвшій рядомъ съ Ломтатидзе на балконѣ, вскочилъ съ мѣста, началъ свистать, стучать, а вслѣдъ затѣмъ, не будучи еще никѣмъ задерживаемъ, зычно крикнулъ, прямо обращаясь къ г. полиціймейстеру, сидѣвшему въ партерѣ: «Полиція не имѣетъ права арестовать, и полиціймейстеръ не долженъ распоряжаться изъ партера. Пусть самъ меня арестуетъ или приставъ, а городовые не смѣютъ меня трогать. Я не пойду отсюда до тѣхъ поръ, пока самъ полиціймейстеръ меня не арестуетъ». Полиціймейстеръ, штабсъ-капитанъ Лисовскій, видя, что Качуховъ явно выражаетъ готовность не только сопротивляться, но и производить серьезные безпорядки, предложилъ приставу и другимъ чинамъ полиціи, уже приблизившимся къ Качухову, вывести его, приказавъ одновременно полковому хору музыки, замѣнявшему театральный оркестръ, играть маршъ. Въ тотъ самый моментъ, когда послѣдовало распоряженіе г. полиціймейстера, князь Нижерадзе, сидѣвшій въ ложѣ съ женою и княземъ Микеладзе, выскочилъ изъ своей ложи въ возбужденномъ состояніи въ корридоръ и бросился бѣжать по немъ, расталкивая публику и направляясь на балконъ. Проникнувъ на балконъ въ тотъ моментъ, когда помощникъ полиціймейстера и приставъ съ другими чинами полиціи выводили, по распоряженію полиціймейстера, бывшаго студента Качухова и студента Чиковани, кн. Нижерадзе сталъ кричать, обращаясь къ собравшейся возлѣ него толпѣ и къ студентамъ съ слѣдующими словами: «Какое имѣетъ право полиція арестовать? Она сама нарушаетъ порядокъ». Публика, столпившись возлѣ князя Нижерадзе, преградила доступъ къ выходу съ балкона полиціи и арестованнымъ лицамъ и крайне стѣснила этимъ путемъ дѣйствія полиціи, направленныя къ скорѣйшему возстановленію порядка. Произнесенная громогласно кн. Нижерадзе рѣчь, обращенная къ публикѣ, находившейся на балконѣ театра и состоявшей преимущественно изъ разночинцевъ, привела ее и въ особенности студентовъ въ волненіе и крайне ажитированное состояніе, пробудивъ грубые инстинкты къ демонстраціи и буйству. Слѣдствія вмѣшательства кн. Нижерадзе въ дѣйствія полиціи тотчасъ-же сказались. Не смотря на пребываніе на балконѣ помощника полиціймейстра Татьянченко, пристава и околоточнаго надзирателя съ десятью городовыми, многія изъ лицъ, виновныя въ безпорядкѣ и производившія шумъ, крикъ, шиканье, не могли быть удалены усиліями полиціи и остались въ театрѣ вмѣстѣ со студентами, чтобы возобновить потомъ такую же демонстрацію, только въ еще болѣе рѣзкой формѣ. Въ началѣ 5 акта на балконѣ, гдѣ собрались всѣ поименованные студенты, за исключеніемъ Качухова и Чиковани, ранѣе выведенныхъ, раздался оглушительный грохотъ стульями, неимовѣрный шумъ, свистъ, шиканье, что видѣли и удостовѣрили присутствовавшіе тутъ. Студенты были немедленно выведены полиціей изъ театра. Названные студенты не ограничились криками и шумомъ: они разсыпали на полу балкона нюхательный табакъ, насыщенный растворомъ хлора, какъ пояснили спеціалисты. Вскорѣ многія дамы вынуждены были преждевременно выйти съ балкона и уйти домой, а нѣкоторыя упали въ обморокъ: въ театрѣ раздавались истерическіе крики женщинъ; поднялась суетня, безпокойство; публикой овладѣла паника; въ театрѣ стоялъ удушливый запахъ табака и хлора.

Екатеринославъ. Оперный антрепренеръ Бородинъ, сбѣжавшій изъ Одессы и вынудившій многихъ театральныхъ работниковъ остаться безъ куска хлѣба, недавно посѣтилъ Екатеринославъ, гдѣ, по словамъ «Приднѣпровскаго Края», также не замедлилъ приняться за художества. Остановившись въ одной изъ мѣстныхъ первоклассныхъ гостинницъ, Бородинъ выдалъ себя за богатаго наслѣдника, сына кіевскаго первой гильдіи купца Б., пріѣхавшаго по порученію своего отца совершить нѣкоторыя операціи по продажѣ желѣза. Такая рекомендація не сразу подѣйствовала на содержателя гостинницы и другихъ лицъ, и мнимый купецъ придумалъ болѣе вѣскія доказательства и по нѣскольку разъ въ день велъ переговоры по телефону съ директорами разныхъ заводовъ, что возымѣло свое дѣйствіе, и вскорѣ вошелъ въ довѣріе и зажилъ безпечно, дѣлая долги и пользуясь симпатіями мѣстныхъ ресторановъ. Многое онъ бы и еще совершилъ, если бы на выручку легковѣрныхъ не явилось разоблаченіе дѣйствій Бородина въ печати. Чувствуя себя застигнутымъ врасплохъ, мнимый купецъ поторопился скрыться, но былъ пойманъ своими кредиторами въ 4 часа утра на пристани, съ которой мечталъ уѣхать въ болѣе гостепріимные края. Обманутые кредиторы, какъ и содержатель гостинницы, ничего не могли получить съ антрепренера-купца и ограничи-

лись найденными при немъ карманными часами, которые и отняли въ погашеніе его многочисленныхъ долговъ.

Новочеркасскъ. Здѣсь имѣлъ мѣсто слѣдующій курьезный эпизодъ. Жена одного молодого священника пошла въ театръ и попала на спектакль, въ который шла пьеса «Заза». Вернувшись домой, матушка разсказала батюшкѣ содержаніе пьесы, причемъ очень подробно распространилась о сценахъ перваго акта, такъ какъ именно онѣ, раскрывая для нея совершенно новый міръ, и произвели на нее самое сильное впечатлѣніе. Батюшка, выслушавъ живой и увлекательный разсказъ матушки, глубоко возмутился неприличіемъ и безнравственностью современнаго театральнаго искусства. Въ ближайшее послѣ этого воскресенье за обѣднею онъ сказалъ на эту тему проповѣдь. Горячо рекомендуя своимъ прихожанамъ не посѣщать театра, онъ назвалъ имъ пьесу «Заза», какъ образецъ неприличія и безнравственности, и въ короткихъ словахъ сообщилъ ея содержаніе.

Результатъ проповѣди, однако, получился, какъ надо думать, неожиданный для проповѣдника. Прихожане церкви, жители окраины города, почти совсѣмъ не интересовавшіеся до тѣхъ поръ театромъ, вдругъ стали проявлять къ нему живой интересъ, посѣщая и осаждая кассиршу театра вопросомъ—когда будетъ поставлена еще разъ пьеса «Заза».

Царицынъ. «Волжско-Донской Листокъ» возымѣлъ смѣлость дурно отозваться о труппѣ г. Бориславскаго, играющей въ саду «Конкордія», и за это потерпѣлъ должное возмездіе: антрепренеръ отобралъ отъ газеты узаконенное обычаемъ мѣсто. Тогда редакція напечатала горячую статью, въ которой въ должномъ свѣтѣ обрисовала антрепренерскую дѣятельность г. Бориславскаго. Любопытны, между прочимъ, тѣ пріемы, къ которымъ прибѣгалъ г. Бориславскій для прославленія своей труппы. «Г. Бориславскій, пишетъ газета, съ первыхъ же шаговъ на царицынской почвѣ сталъ добиваться отъ нашего рецензента похвалъ и преимущественно для тѣхъ артистовъ, которые менѣе всего заслуживали удовлетворительныхъ отзывовъ».

Обычная, хотя и печальная исторія. Но хорошъ г. Бориславскій, о которомъ до сихъ поръ были прекрасные отзывы. Впрочемъ, можетъ быть и прежнихъ отзывовъ онъ добивался такимъ же путемъ...

Астрахань. Артистъ Н. Д. Красовъ, антрепренерствующій въ Астрахани, печатаетъ на афишахъ, между прочимъ, слѣдующіе «перлы»: «Въ пятницу, 18-го мая, представлена будетъ драма въ 5 дѣйствіяхъ съ превращеніями «1001 ночь». Въ пьесѣ участвуютъ 100 челов. и *15 лошадей, по желанію публики*. Въ виду большихъ затратъ, цѣны мѣстамъ возвышенныя».

По желанію публики 15 лошадей — это очень хорошо! Если, остритъ по этому поводу одна петербургская газета, и труппа въ 15 лошадиныхъ силъ не дастъ сборъ, то чего же еще угодно астраханцамъ? Не обезьянъ же имъ показывать!

Ростовъ. Намъ доставлена курьезная афиша, въ которой одинъ заголовокъ чего-нибудь стоитъ: «наплощади между ростова и хичевани проти георгіевской церкви воскресеніе и понедѣльникъ 20 и 21 мая 1901 г. вновъ прибывшый въ г. Ростовъ извесный всеросійскі единственн юный скороходъ Е. Б. восточной стране раженицъ который имелъ честь быть въ губерскихъ городахъ въ своихъ юныхъ лета и труднаго искуства исполнялъ бегъ и участовалъ на призовыхъ состязании съ лошадьми».

Это, надо полагать, также будущій... «сценическій дѣятель»...

Тифлисъ. Мѣстное общество занято мыслью о постройкѣ «Народнаго дома». Мысль объ этомъ возникла здѣсь лѣтъ шесть-семь назадъ въ частномъ кружкѣ, которымъ было собрано для этой цѣли до 20,000 р. Въ текущемъ году комитетъ рѣшилъ приступить къ осуществленію дѣла. Для возбужденія интереса къ нему среди мѣстнаго общества была, между прочимъ, прочитана д-ромъ Хатисовымъ публичная безплатная лекція о «народныхъ домахъ», которая привлекла много публики. Въ это время умеръ здѣшній богачъ Зубаловъ и завѣщалъ 100,000 р. на дѣло народнаго образованія. Наслѣдники его рѣшили ассигновать эти деньги на постройку Народнаго дома. Пожертвованныя деньги находятся въ рукахъ Зубаловыхъ, которые предполагаютъ построить «Народный домъ» и передать его затѣмъ въ готовомъ видѣ городскому управленію, съ тѣмъ, чтобы зданіе называлось «Народный домъ имени Зубалова». Земля уже куплена въ хорошемъ мѣстѣ по 100 р. за кв. саж., за 52,000 р. Комитетъ рѣшилъ собранныя имъ 20,000 р. отложить на постройку другого «Народнаго дома» въ иной части города.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Это было совсѣмъ недавно: всего два года назадъ... И теплый майскій вечеръ, и милльарды звѣздъ, усѣявшихъ небо, и шумъ безпокойнаго моря, покрытаго пѣной— все настраивало какъ-то особенно. Со „стрѣлки“ не хотѣлось уходить: здѣсь было такъ упоительно хорошо... Умъ отдыхалъ отъ тревожныхъ вопросовъ, а душа просилась куда-то на просторъ, можетъ быть—вонъ въ то голубое море, уголочекъ котораго разстилался передо мной. Хотѣлось мечтать и мечтать одному, хотѣлось забыть все: и туманный Петербургъ, и житейскія нужды, и всѣ тѣ злобы и интересы дня, отъ которыхъ по временамъ тошно становилось... Здѣсь такъ хорошо: зачѣмъ-же уходить?..

И я, вѣроятно-бы, долго не ушелъ, если-бы не... товарищъ, милѣйшій и симпатичнѣйшій товарищъ, которому буквально ни въ чемъ нельзя отказать. Онъ потащилъ меня смотрѣть тоже „звѣзду“, но уже другого неба—парусиннаго. Я плохой цѣнитель кафешантаннаго искусства, но тутъ, признаюсь, я былъ положительно въ восторгѣ. Я смотрѣлъ въ тотъ вечеръ ту очаровательную Лину Кавальери, отъ которой съума сходили всѣ завсегдатаи кафешантановъ. Смотрѣлъ и, подобно этимъ завсегдатаямъ, неистовствовалъ. И голубое море, и звѣзды, и тихія мечты –все было забыто ради прелестной Лины. Да и не мудрено!.. Ея пѣніе—это была цѣлая поэма любви,— правда, любви грѣховной. Она шепталась pianissimo, а цѣловалась—fortissimo и это васъ жгло даже на разстояніи. Въ каждомъ ея движеніи, въ каждомъ ея жестѣ чувствовалось масса страсти, бездна нѣги и еще болѣе... шампанскаго. Именно—шампанскаго, потому—что стоило посмотрѣть и послушать ее всего нѣсколько минутъ, чтобы впасть въ настроеніе пьяно-веселое и до чрезмѣрности... фіоритурное, не переходящее, впрочемъ, за предѣлы оперетки... Это былъ, пожалуй, цинизмъ, но цинизмъ, доведенный до граціи и въ этомъ была его сила...

Прошло всего два года...

Я опять случайно видѣлъ Кавальери, но уже въ операѣ. Но, Боже мой, какая разница!.. Нескромное дэкольтэ, открывавшее уголокъ того, чего зрителю видѣть не полагается, дабы не нарушить „душевнаго равновѣсія“— теперь плотно закрыто. Коротенькая юбочка, изъ подъ которой выглядывали прелестныя ножки, замѣнилась длинной; жестъ, рѣзкій и порывистый, и можетъ быть—немножко угловатый, но все же полный страсти— сталъ другимъ: болѣе плавнымъ и выдержаннымъ. Вмѣсто поцѣлуевъ, любви и шампанскаго — теперь трели, рулады и фіоритуры, хотя и неумѣло исполненныя, вмѣсто бурной страсти и томной нѣги — апатія, вмѣсто огня — ледъ. И вообще: все естественное и прирожденное замѣнилось искусственнымъ, черновая работа котораго, кстати сказать, слишкомъ замѣтна, а потому и производитъ далеко неблагопріятное впечатлѣніе. Но самое главное: г-жа Кавальери теперь, наоборотъ, цѣлуется pianissimo, а шепчется fortissimo, и въ этомъ все ея несчастье. И въ самомъ дѣлѣ: человѣкъ всю свою жизнь цѣловался такъ, какъ природа научила, а тутъ—нате-ка—требуютъ, чтобы цѣловаться по нотамъ. Волей—неволей не выдержишь, ибо темпераментъ беретъ свое. И, конечно, восхитительная Лина нѣтъ-нѣтъ да и провѣрится: вмѣсто гетевской Маргариты передъ зрителемъ вдругъ очутится „Маргариточка—цвѣточекъ“, которой назначеніе „пѣть и веселиться“...

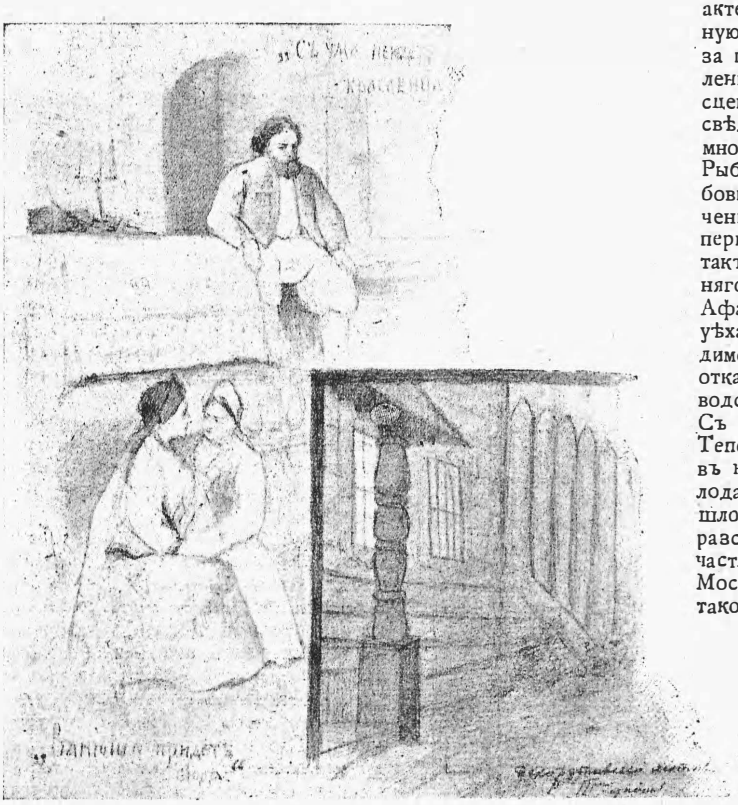
Я смотрѣлъ Кавальери и думалъ: смѣлость города беретъ. И смѣлость—исключительно женская, ибо перешагнуть сразу, такъ сказать — однимъ махомъ, изъ жанра „оголенія“ въ оперу — вещь трудная и, разумѣется, ни одинъ мужчина на это не осмѣлится. Помню, какъ много лѣтъ тому назадъ пѣвецъ Клементьевъ перешелъ изъ оперетки въ оперу. Боже мой, сколько тогда на его голову вылили газетныхъ помой. Та же исторія, кажется, повторилась и съ Тартаковымъ. И это только за то, что они *отчасти* музыкальное перемѣнили на *вполнѣ* музыкальное. А тутъ вотъ сразу: изъ кафешантана да въ оперу, такъ сказать — изъ отдѣльнаго кабинета да въ храмъ искусства. И ничего! Не только не „каркаютъ“, но еще превозносятъ до небесъ и, пожалуй, не прочь доказывать, что „тру-ля-ля“ и „смотрите здѣсь, смотрите тамъ“ и есть самая настоящая школа опернаго искусства...

Но во всякомъ случаѣ Кавальери, а вмѣстѣ съ ней и ея „вдохновитель“ г. Рауль Гюнсбургъ, теперь самые модные люди въ Петербургѣ. Разговоровъ о нихъ необерешься: одни съ пѣной у рта ругаются, другіе—отъ восторга захлебываются. Небылицамъ, похожимъ, впрочемъ, на правду, конца нѣтъ.

Говорятъ, напр., что въ скоромъ времени восхитительная Лина выступитъ въ какомъ-то новомъ необыкновенно эффектномъ балетѣ. Трико и юбочки будто-бы уже готовы. Остается только поставить прелестную Лину въ третью позицію. Но за этимъ, конечно, дѣло не станетъ...

Злые языки также увѣряютъ, что г. Гюнзбургъ сталъ теперь большимъ прорицателемъ. Говорятъ, что будто-бы онъ прекрасно предугадываетъ будущее и поэтому теперь мучается надъ разрѣшеніемъ мудреной задачи: кого пригласить на вторую половину сезона вмѣсто Лины — китайскихъ-ли фокусниковъ, или же японскихъ жонглеровъ? И тѣ, и другіе предлагаютъ свои услуги по сход-

Театръ „Аркадія".



«Царская-Невѣста».

ной цѣнѣ, но весь вопросъ въ томъ, сколько будетъ стоить реклама. Это—главная статья расхода предпріимчиваго импрессаріо. *Вл. Л—ій.*

*** Въ объявленіяхъ театра „Олимпія", на самомъ концѣ ежедневно печатается: „въ саду, подъ дирекціей В. А. Николаева-Соколовскаго, оркестръ военной музыки 96-го Омскаго полка" и... c'est tout...

Вотъ ужъ именно—со ступеньки на ступеньку по увеселительной лѣстницѣ...

Вначалѣ одинъ изъ богатѣйшихъ антрепренеровъ, швырявшій десятками тысячъ на постановки и обстановки... Затѣмъ систематическіе дефициты за дефицитами... И наконецъ—дирекція, вѣдающая одинъ только оркестръ Омскаго полка! Не иронія-ли судьбы?..

Впрочемъ, судьба тутъ принимала очень малое участіе, а скорѣе виновато во всемъ полное неумѣніе г. Николаева-Соколовскаго руководить увеселительными дѣлами. Десятки тысячъ тратились попусту, безъ всякаго смысла, подъ наитіемъ „купецкаго" самодурства и упрямства... Мудрено-ли, что антрепренерская эпопея заканчивается провинціальнымъ духовымъ оркестромъ, наигрывающимъ „marsche funebre"...

*** Въ послѣднемъ номерѣ французскаго журнала „Le Théâtre" рядомъ съ первой страницей помѣщенъ анонсъ, изъ котораго явствуетъ, что „всѣ костюмы на г-жѣ Гадингъ, снимки съ которыхъ помѣщены въ этомъ номерѣ, сшиты у Редферна". Слѣдуетъ адресъ ..

Вообще, кажется, скоро всѣ французскіе театральные журналы сдѣлаются журналами модъ и попадутъ на откупъ къ парижскимъ портнымъ... Это очень выгодное соединеніе пріятнаго съ полезнымъ... Читатель раскрываетъ журналъ, собираясь слѣдить за развитіемъ современнаго театральнаго искусства, и натыкается на послѣднія парижскія nouveautées...

Беремъ изъ этого номера нашу старую петербургскую знакомую г-жу Сюзанну Ментъ (въ послѣдней мало удачной парижской новинкѣ — „Le Vertige")... Хотя костюмъ артистки можетъ быть шитъ и не у Редферна, но въ позѣ, поворотѣ головы и складкахъ платья—много чисто французскаго изящества.

Письмо въ редакцію.

М. Г. г. Редакторъ! Я никогда не наблюдалъ такого частаго актерскаго надувательства, за всю мою 38-лѣтнюю театральную дѣятельность, какое стало почти обыденнымъ явленіемъ за послѣдніе 6—7 лѣтъ, съ появленіемъ той массы новоявленныхъ «артистовъ», которые заполонили нашу родную сцену! Вотъ случай, о которомъ я хочу довести до всеобщаго свѣдѣнія: Актеръ Гедике, великимъ постомъ заключилъ со мною договоръ, по которому онъ обязался служить въ Т-вѣ Рыбинскаго лѣтняго театра, въ качествѣ перваго драмат. любовника. Г. Гедике явился въ Рыбинскъ аккуратно, въ назначенный по договору день. Черезъ три дня назначена была первая репетиція, но, къ нашему несчастью, она не состоялась, такъ какъ въ тотъ же день было получено письмо изъ Нижняго слѣдующаго содержанія: «Многоуважаемый Дмитрій Афанасьевичъ! Вы, вѣроятно, очень удивились, что я вдругъ уѣхалъ, но я получилъ извѣщеніе, по которому мнѣ необходимо было уѣхать. Я очень сожалѣю, что мнѣ приходится отказаться отъ службѣ подъ Вашимъ просвѣщеннымъ руководствомъ, но семейныя мои дѣла заставляютъ сдѣлать это. Съ истиннымъ почтеніемъ, И. Гедике». Мило и просто!.. Теперь представьте себѣ ужасное положеніе Товарищества, въ которомъ оно ощутилось по милости г. Гедике, безъ молодаго актера на роли первыхъ драм. любовниковъ!... Пришлось отложить открытіе сезона на неопредѣленное время, разсылать телеграммы въ агентства, въ Театральное Бюро, частнымъ лицамъ и, въ концѣ концовъ, мнѣ самому ѣхать въ Москву искать необходимаго артиста. Хорошо, что мы обрѣли такого, а если-бы нѣтъ? Разумѣется, нашъ повѣренный взыщетъ съ г. Гедике неустойку, которая по нашимъ договорамъ поступаетъ въ пользу Русскаго Театральнаго О-ва; ну, а чѣмъ-же будетъ вознагражденно Т-во за потраченныя деньги на расходы, за потерянные дни, за измѣненный репертуаръ и за ту нравственную пытку, которую пришлось пережить намъ? Чѣмъ обуздать развязность такихъ господъ? *Дм. Аѳ. Бѣльскій.*

Музыкальныя замѣтки.

Бокль стяжалъ себѣ міровую славу своею знаменитою теоріею о связи между климатомъ и прогрессомъ. Что подъ палящимъ зноемъ тропическаго солнца плохо работаетъ голова—это понятно безъ комментарій. Но почему умственную лѣнь вызываетъ петербургское лѣто, когда за весь-то сезонъ едва насчитаешь пять-шесть жаркихъ дней—это непостижимо и вопросъ ждетъ еще своего Бокля. Что касается меня, то откровенно сознаюсь: я ни чѣмъ не могу объяснить себѣ этой непонятной связи между лѣтнимъ солнцестояніемъ и барометрическимъ минимумомъ умственной энергіи петербургскаго обывателя. Только фактъ на лицо и не подлежитъ никакому спору. Лѣтомъ петербуржецъ преображается до неузнаваемости. Куда дѣвались кислое брюзжаніе геморроидальнаго чиновника, напускная чопорность бюрократа, придирчивая строгость меломана? «Проклятые вопросы» забыты, храмы искусства наглухо заколочены, серьезные жанры изгнаны. Все пріобрѣтаетъ какой-то фолишонистый характеръ. Надъ всѣмъ царитъ духъ игриваго легкомыслія. Все мѣняетъ строй. На всемъ лѣтній отпечатокъ. Лѣтнія привычки, потребности, вкусы, лѣтнія знаменитости, увеселенія, увеселители и даже особые лѣтніе «рецензисты»... И такъ все до первыхъ осеннихъ заморозковъ. Стоитъ только первому каравану журавлей потянуться въ теплыя страны—и начинается развѣнчиваніе лѣтнихъ кумировъ. Для писарей и бѣлошвеекъ Коломны г-жа Смолина лѣтомъ идеалъ опереточнаго шика и пластики. Но я сомнѣваюсь, чтобы зимой та же г-жа Смолина привлекла въ театръ хоть одного коломенскаго моншера. Всякому овощу свое время.

Изъ всѣхъ лѣтнихъ петербургскихъ увеселителей г. Гюнсбургъ, безспорно, самый смѣтливый. Онъ лучше другихъ понялъ «завѣтныя» стремленія петербургскаго обывателя, разгадалъ душу петербуржца и сдѣлался необходимѣйшимъ элементомъ общественной жизни нашей столицы. Я живо помню то блаженное время, когда съ весны столбцы нашихъ газетъ покрывались именемъ недавняго имитатора изъ Зоологическаго сада, какъ церковный шпиль галками. Можно было подумать, что внѣ г. Гюнсбурга и его труппы у насъ и никакихъ другихъ интересовъ нѣтъ. Въ ту пору, въ общественномъ сознаніи, назрѣвала идея франко-русской дружбы и г. Гюнсбургъ сдѣлался ея апостоломъ... на театральной почвѣ. Онъ привозилъ къ намъ парижскихъ опереточныхъ дивъ цѣлыми транспортами и подчасъ, сидя въ Аркадіи, казалось, что насъ какимъ-то чудомъ перенесли на берега Сены. Бойкая шансонетка веселыми раскатами оглашала воздухъ и въ сердцахъ незримо расцвѣтало сближеніе. Бисмаркъ, пустившій въ ходъ всѣ козни дипломатическаго генія, чтобъ разрушить франко-русскій союзъ, проглядѣлъ г. Гюнсбурга, и это одинъ

изъ крупнѣйшихъ его промаховъ... Но вотъ всѣ пѣсенки перепѣты, миссія выполнена и г. Гюнсбургъ, увѣнчанный трофеями, покинулъ хладные невскіе берега, чтобы перенести свою дѣятельность на вѣчно цвѣтущую Ривьерру. Петербургъ словно осиротѣлъ. Свершая обычный кругъ, вслѣдъ за непривѣтною зимою, снова возвращалась весна, улыбался веселый май, зеленѣли острова, кипѣла жизнью «стрѣлка», но изъ пестрой картины лѣтняго прожиганія жизни изчезла привычная фигура популярнаго увеселителя, исчезла, казалось, навсегда...

И вдругъ—о, счастье!—онъ проявился. Но какъ-то странно, непривычно странно. Ни прежняго шума и треска, ни прежнихъ широковѣщательныхъ рекламъ. Газеты безмолвствуютъ, любознательные интервьюеры точно сквозь землю провалились. Объ этуаляхъ и слухомъ не слыхать. Ясно, въ труппѣ знаменитостей нѣтъ, составъ сѣренькій, не о комъ и разглашать. Но стоило-ли, послѣ долгаго перерыва, явиться съ какою-то безцвѣтною труппою? Мыслимо-ли, чтобы такой ловкій и опытный импрессаріо, какъ г. Гюнсбургъ, разсчитывалъ требовательной петербургской публикѣ угодить какою-то убогенькою антрепризою? О, навѣрно у него есть въ запасѣ какой-нибудь «трюкъ».

И предчувствія сбылись. Трюкъ—объявился и этотъ трюкъ—г-жа Кавальери...

Кто не знаетъ этой кафешантанной пѣвички и танцовщицы, съ ликомъ Рафаэлевской мадонны? Кто изъ посѣтителей кафешантановъ не слыхалъ въ ея исполненіи: «Маргарита, пой и веселися»? И вотъ красавица италіанка перемѣнила амплуа. Краса кафешантана превратилась въ... колоратурное сопрано. Сальтоморталe поистинѣ сногшибательное. Вы можете себѣ представить, какую сенсацію произвело это событіе въ мірѣ кокотокъ, кокодесовъ, жуировъ и, вообще, среди того изнывающаго отъ скуки сонма, который, для красоты слога, именуется веселящимся Петербургомъ. И публика валомъ повалила въ «Акваріумъ». Я давно не видалъ такой безконечной вереницы экипажей, такого международнаго съѣзда «монденокъ», такого скопленія прожигателей жизни, какъ въ спектакляхъ съ участьемъ г-жи Кавальери. Что привело ихъ въ непривѣтный и неуютный театръ «Акваріума»? Желаніе насладиться художественною игрою несравненной пѣвицы? Привѣтствовать восходящую артистическую звѣзду? Сомнительно, чтобы «Травіата» и «Фаустъ» привлекли такую массу публики даже въ исполненіи болѣе крупной пѣвицы, чѣмъ г-жа Кавальери. Притягательная сила г-жи Кавальери не въ ея настоящемъ и даже не въ будущемъ, какимъ-бы оно ни рисовалось въ перспективѣ, а въ ея прошломъ. Въ преклоненіи предъ веселымъ жанромъ и его жрицами мы не уступимъ Парижу и кафешантанный міръ окруженъ у насъ какимъ то особымъ ореоломъ. Какъ же вы хотите, чтобы небывалый скачекъ изъ кафешантанной этуали, да еще прославленной красавицы, въ оперныя пѣвицы прошелъ безслѣдно въ нашей сѣренькой жизни? Это ли не торжество изъ торжествъ? О, г. Гюнсбургъ прекрасно изучилъ нашу публику загородныхъ садовъ и хорошо знаетъ нашихъ лѣтнихъ рецензистовъ!

Нужно ли добавить, что г-жа Кавальери произвела фуроръ и вызвала неописуемый восторгъ. Единодушный хоръ рецензистовъ рѣшилъ, что въ ней счастливо сочетались Патти съ Дузэ. Ни больше, ни меньше. Какъ это все характерно для лѣтняго мозгоѣаго размягченія!.. Хотѣлось бы посмотрѣть, что сказали бы зимою тѣже рецензенты и много-ли нашлось бы тогда охотниковъ послушать хоть одинъ актъ «Травіаты» въ исполненіи г жи Кавальери.

Хорошія данныя у г-жи Кавальери имѣются и въ добрыхъ намѣреніяхъ ей отказать нельзя. Самое стремленіе вырваться изъ атмосферы кафешантана на поприще оперной пѣвицы дѣлаетъ ей честь и заслуживаетъ симпатіи. Но выступать въ роли оперной примадонны ей еще преждевременно. Голосъ ея нѣжный, гибкій и подвижной, съ естественною колоратурою. Но звукъ не пріобрѣлъ еще устойчивости и центръ не окрѣпъ. Филированіе звука ученическое и, вообще, легатное пѣніе первобытное. Въ переходахъ отъ медіума къ высокому регистру есть очень красивыя ноты серебристаго тембра, но въ другихъ регистрахъ недостаетъ металлическаго блеска. Благодаря природной подвижности голоса, она преодолѣваетъ вокальныя трудности довольно легко и самоувѣренно, но до колоратурной виртуозности еще очень далеко. Привычка къ сценѣ даетъ ей тотъ апломбъ и свободу, которой лишены обыкновенно начинающія оперныя пѣвицы, не освоившіяся еще съ театральными подмостками. Эта самоувѣренность позволяетъ ей обращать вниманіе на сценическую игру, которая обличаетъ въ ней извѣстную вдумчивость и изученіе роли по хорошимъ образцамъ. Съ такими данными, при правильной постановкѣ голоса и хорошей школѣ, изъ г-жи Кавальери могла бы выработаться выдающаяся пѣвица, но, въ настоящее время, она представляетъ еще полусырой матеріалъ, недостаточно обработанный и, во всякомъ случаѣ, далекій отъ законченности. Г-жѣ Кавальери слѣдуетъ не увлекаться дешевыми лаврами случайнаго успѣха и продолжать серьезно трудиться надъ развитіемъ своихъ природныхъ средствъ, вокальныхъ и сценическихъ, безспорно недюжинныхъ. Теперь ея исполненіе носитъ еще ученическій характеръ и можетъ доставить удовольствіе только скучающимъ снобамъ и театральнымъ недорослямъ.

Лина Кавальери.

Г. Гюнсбургъ, очевидно, разсудилъ, что для публики, увлекающейся г-жею Кавальери, нѣтъ надобности обставлять оперы сколь-конибудь прилично и, съ точки зрѣнія этой публики, онъ, можетъ быть, и правъ: для нея сойдетъ и такъ. Но, безотносительно говоря, трудно примириться съ такимъ антуражемъ. Партнеры г-жи Кавальери, за исключеніемъ приличнаго баритона, г. Сулакруа, прямо несносны. Такихъ пѣвцовъ и въ Царевококшайскѣ не встрѣтить. Хоръ немногочисленный и плохо дисциплинированный. Оркестръ убогій. Обстановка до мизерности жалкая.

И въ то время, какъ эта пародія на оперу привлекаетъ «весь Петербургъ», русская опера г. Мамонтова съ ея превосходнымъ составомъ исполнителей, интереснымъ репертуаромъ, блестящею для частной антрепризы постановкою и глубоко добросовѣстнымъ отношеніемъ къ дѣлу, едва сводитъ концы съ концами. Я повременамъ вполнѣ понимаю одного моего пріятеля, провинціала, до фанатизма ненавидящаго Петербургъ. «Въ любомъ провинціальномъ городѣ,—твердитъ онъ въ порывѣ обличенія—любятъ и цѣнятъ искусство больше, чѣмъ въ вашемъ Петербургѣ».

И развѣ это иногда не похоже на истину?..

Лѣтомъ, по крайней мѣрѣ, очень похоже.

И. Кн—скій.

НА ПОРОГѢ.

Повѣсть.

*(Продолженіе *).*

XI.

Вотъ какъ это случилось...

Только что Лиза успѣла отдохнуть отъ стоившей ей все-таки не мало волненій исторіи съ Пустовымъ, какъ однажды она отправилась съ Переверзевой въ театръ. Какъ ученицы школы, онѣ пользовались безплатными билетами. Публики было довольно много, и обѣимъ барышнямъ пришлось сѣсть въ амфитеатрѣ. Какъ разъ передъ ихъ мѣстами былъ проходъ. Это обстоятельство давало Переверзевой возможность знакомить Лизу съ разными лицами, шедшими мимо нихъ на свои мѣста въ партеръ, а такъ какъ Переверзева

*) См. № 22.

Рис. П. Ассатурова.

знала почти всю Москву, то и Лиза естественно перезнакомилась со многими.

Вотъ прошелъ Копытовъ, блестящій директоръ какого-то банка, когда-то очень ухаживавшій за Коростовой, пока его не смѣнилъ Пустовъ, высокій, красивый, съ темными глазами и выхоленными густыми черными бакенбардами. Онъ остановился около Переверзевой, сказалъ ей, что она упорно хорошѣетъ, крѣпко пожалъ руку Лизѣ, которую ему представила Переверзева, и пошелъ дальше, полный величія и сознанія своего достоинства. Вотъ прошли одинъ за другими четыре молодыхъ человѣка, которыхъ въ кружкѣ Коростовой называютъ „инсепараблями“. Они, дѣйствительно, всегда вмѣстѣ. Всегда веселые, довольные собой и жизнью, охотники покутить и поволочиться, молодые люди пользовались большими симпатіями среди ученицъ школы, а ученицъ они знали всѣхъ и, кажется, всѣ ученицы знали ихъ. Подойдя къ Переверзевой, они безцеремонно заняли весь проходъ и начали такъ громко смѣяться и болтать, что невольно заставили всѣхъ обратить на нихъ вниманіе. Переверзева едва отдѣлалась отъ нихъ.

Затѣмъ къ ней подошелъ Котовъ. Онъ былъ въ театрѣ съ сестрой Радугина, но въ эту минуту она ходила по корридору съ знакомымъ офицеромъ. Котовъ разговаривалъ съ Лизой и Переверзевой, но все смотрѣлъ въ ту сторону, гдѣ гуляла теперь Радугина, и воспользовался первымъ предлогомъ, чтобы вернуться къ своей дамѣ. Переверзева проводила его насмѣшливымъ взглядомъ, а когда Котовъ ушелъ, сказала Лизѣ:

— Вотъ посмотримъ, что онъ будетъ потомъ дѣлать, когда Радугина отвернется отъ него. А этого не долго ждать: я вѣдь хорошо знаю ее...

— Вернется къ тебѣ,—сказала Лиза.

— Но я, мой другъ, не изъ тѣхъ, которыя прощаютъ подобныя вещи...

Къ нимъ подошелъ тутъ старый селадонъ, Любодѣевъ, проговорилъ: „очаровательница!“—вздохнулъ и отошелъ.

Начался спектакль. Почти въ серединѣ акта въ дверяхъ показался высокій молодой человѣкъ, одѣтый въ длинный черный сюртукъ, тяжелыя полы котораго падали ниже колѣнъ; бальныя туфли съ пряжками изъ матоваго серебра, широкій черный галстухъ съ крупнымъ чернымъ жемчугомъ по серединѣ и цилиндръ въ рукѣ, затянутой въ черную лайковую перчатку, дополняли его нарядъ. Его лицо отличалось крупными, характерными чертами: большой носъ, ровный и прямой, большой ротъ съ большими, но ровными и красивыми губами, большой, немного выпуклый наверху лобъ, большіе глаза съ длинными черными рѣсницами—все это не дѣлало его красивымъ, но заставляло каждаго обращать на него вниманіе. Сначала онъ постоялъ немного у дверей, затѣмъ осмотрѣлъ въ бинокль зрительный залъ и только послѣ этого медленнымъ, но увѣреннымъ шагомъ прошелъ мимо ложъ въ первый рядъ. Переверзева замѣтила его сразу. Толкнувъ Лизу, она сказала ей:

— Смотри... Вонъ—Муха.

— Кто?

Лиза не поняла.

— Муха... Это его псевдонимъ. Настоящая его фамилія—Колобко, но онъ извѣстенъ подъ псевдонимомъ Мухи. Помнишь, мы еще недавно читали его стихи...

Лиза взяла у Переверзевой бинокль и посмотрѣла на Муху. Онъ въ это время уже сѣлъ.

— Ты знакома съ нимъ?

— Конечно... Онъ очень интересный собесѣдникъ и другъ всѣхъ женщинъ... Большой насмѣшникъ и очень злой. Кажется, очень богатъ. По крайней мѣрѣ, я отъ многихъ слышала, что-то, что онъ зарабатываетъ, пустяки въ сравненіи съ тѣмъ, что онъ проживаетъ. Но мнѣ онъ не нравится. Что-то такое въ немъ есть...

— Я его совсѣмъ не вижу...

— Въ антрактѣ подойдетъ.

Лиза немного приподнялась, чтобы лучше видѣть

заинтересовавшаго ее молодого человѣка, но она могла разсмотрѣть только, что Муха носитъ большіе волосы, которые взбиваетъ кверху. Лиза отдала Переверзевой бинокль и стала слушать пьесу.

Актъ кончился, въ залѣ опять сдѣлалось свѣтло, опять одинъ за однимъ стали проходить знакомые мимо нихъ. Лиза невольно стала слѣдить за Мухой. Вотъ онъ всталъ, облокотился на барьеръ, отдѣлявшій оркестръ отъ зрительнаго зала, разсѣяннымъ взглядомъ осмотрѣлъ ложи, въ одну ложу отвѣсилъ глубокій поклонъ, улыбнулся барынѣ, сидѣвшей во второмъ ряду, нѣсколько правѣе его, потомъ взялъ съ кресла бинокль и сталъ осматривать зрительный залъ. Лизѣ удалось замѣтить, что на мизинцѣ у него кольцо съ крупнымъ брилліантомъ. Лиза еще разъ осмотрѣла его всего и, обернувшись къ Переверзевой, которая въ это время оживленно разговаривала съ Любодѣевымъ, сказала:

— Отчего онъ такъ странно одѣвается? Для оригинальности? Какъ-то такъ...

— Конечно. Онъ все дѣлаетъ для того, чтобы на него обращали вниманіе. За это-то я и не люблю его. Но кто его особенно не любитъ, это — вотъ онъ...

Она указала на Любодѣева. Когда тотъ узналъ, что разговоръ идетъ о Мухѣ, то даже покраснѣлъ весь.

— Нахалъ!—сказалъ онъ.

— Вотъ видишь! Впрочемъ, всегда такъ бываетъ: кого любятъ женщины, того терпѣть не могутъ мужчины. Зависть,—какъ тутъ быть!..

Поэтъ замѣтилъ Переверзеву и пошелъ къ ней. Лиза поняла, что онъ идетъ къ нимъ, и стала смотрѣть въ противоположную сторону. Переверзева шепнула Любодѣеву:

— Идетъ вашъ другъ...

— Нахалъ!—повторилъ онъ, пожимая плечами, и быстро отошелъ отъ барышенъ.

— Посмотри, какая у него походка!—шепнула Лизѣ Переверзева.—И въ походкѣ рисуется. Идетъ, точно одолженіе всѣмъ дѣлаетъ. Терпѣть не могу такой манеры...

Муха уже подходилъ. Мягкимъ взглядомъ окинувъ Переверзеву и Лизу, онъ медленно протянулъ Переверзевой руку, задержалъ ея руку въ своей и сказалъ:

— Вы сегодня очень интересны...

— А вы всегда интересны,—быстро подхватила Переверзева.—Позвольте познакомить: моя подруга, одна изъ вашихъ поклонницъ. Прошу обратить вниманіе...

— Позволите? — ласково проговорилъ поэтъ, заглядывая Лизѣ въ глаза съ такимъ видомъ, какъ если бы отъ ея отвѣта зависѣла вся судьба его.

— Что именно?—спросила Лиза.

— Обратить на васъ вниманіе?

— Я васъ не понимаю..

— Очень просто,—отвѣтилъ онъ, не спуская съ нея того-же мягкаго взгляда. Ваша подруга, какъ и всегда, добра ко мнѣ и разрѣшаетъ обратить на васъ вниманіе, но безъ вашего позволенія—помилуйте, смѣю-ли я...

— Не слушай его! — перебила Муху Переверзева.—Смѣетъ ли онъ?

— А вотъ мы сейчасъ познакомимся,—спокойно сказалъ онъ.

Арсеній Г.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

КОВНА. На Пасхѣ къ намъ пріѣзжало товарищество русскомалороссійскихъ опереточныхъ и драм. артистовъ подъ управленіемъ А. Н. Василенко. Въ составъ труппы входили: г-жи Афанасьева, Чаплицкая, Волконская, Андріенко, Матуссина, Алексѣева, Ольгина, Квитко, Карпова-Зирка, г-да: Василенко, Чаплицкій, Недоля, Горскій, Дубравскій, Сагашовскій, Кіяшко, Варенникъ, Дмитренко, Чайгутскій. Спектакли должны были начаться, согласно афиши, 2-го апрѣля, но по случаю внезапной смерти артистки Васильевой, спектакль былъ перенесенъ на 4-е число. Сборы были крайне слабые, нѣсколько разъ приходилось отмѣнять спектакли. Изъ силъ товарищества выдѣлялись: г-жи Чаплицкая и Афанасьева и гг. Василенко, Чаплицкій и Недоля. Собиралась къ намъ въ серединѣ апрѣля изъ Вильны оперная труппа, но, къ сожалѣнію, не сошлась въ условіяхъ съ малороссами.

Съ 28-го апрѣля въ городскомъ театрѣ шли спектакли опереточной труппы г. Стрѣльникова, смѣнившей малороссовъ. Въ составъ труппы входили — г-жи: Соколова, Калмыкова, Стефани, Миланова, Щетинина, Славская; гг. Стрѣльниковъ, Райскій, Щетининъ и Судьбининъ, Каринскій, Николаевъ и Петровъ. Балетъ подъ управленіемъ Карповича, оркестръ 18 ч. Суходрева, суфлеръ и управ. труппы Розановъ. Полный сборъ дали «Гейша» и «Куколка», остальные сборы были средніе. Открытіе—«Гейша» прошла съ приставными стульями. Къ сожалѣнію къ 14-му мая дѣло распалось. На этотъ день была назначена опер. «Орфей въ аду», о чемъ были выпущены афиши. Билеты еще наканунѣ раскупались весьма бойко. Однако, спектакль не состоялся. Публика, шедшая къ театру, прочитала краткій, но весьма краснорѣчивый анонсъ, извѣщавшій, что за отказомъ г-жъ Соколовой и Калмыковой, спектакль не состоится. Деньги за билеты пришлось возвратить. Въ этотъ-же день стало извѣстно, что г-жи Соколова и Калмыкова, вслѣдствіе какой-то ссоры, съ антрепренеромъ, совершенно отказались служить у него. Дня черезъ 2 онѣ уѣхали. Антрепренеръ, предложивъ труппѣ не разъѣзжаться и ждать его увѣдомленія, отправился для снятія театра въ Орелъ, а оттуда въ Москву для ангажемента примадоннъ. Нѣкоторые изъ артистовъ, сомнѣваясь въ благопріятныхъ результатахъ хлопотъ г. Стрѣльникова и имѣя кое-какія сбереженія, разъѣхались. Остальные-же артисты, хоръ и оркестръ, которымъ г. Стрѣльниковымъ не было заплачено жалованье за время съ 8-го по 23-е мая, остались ждать «у моря погоды», почти безъ гроша въ карманѣ. Въ такомъ томительномъ ожиданіи прошло 12 дней. За это время многіе изъ труппы позаложили свои вещи, такъ какъ не на что было пообѣдать. Наконецъ, 23 мая отъ г-на Стрѣльникова изъ Москвы на имя управляющаго труппою Л. П. Розанова была прислана телеграмма слѣдующаго содержанія: «всѣ мои труды напрасны, свободныхъ примадоннъ нѣтъ, простите, глубокоогорченный Стрѣльниковъ».

Эта телеграмма довела критическое положеніе труппы до послѣднихъ предѣловъ, такъ какъ «*глубоко-огорченный*» г. Стрѣльниковъ, безсердечно покинутый старыми примадоннами и не нашедшій новыхъ, заблагоразсудилъ только оповѣстить труппу «изъ прекраснаго далека» о своей «*глубокой скорби*», а денегъ на уплату труппѣ жалованья управляющему не прислалъ.

«Для того, чтобы услышать эту арію, пришлось ожидать 7 дней!»

Я имѣлъ случай бесѣдовать по поводу краха антрепризы съ управляющимъ труппою Розановымъ и съ артистами. Обѣ примадонны, по ихъ словамъ, послѣ 3—4 спектаклей, *безъ всякихъ уважительныхъ причинъ*, начали отказываться отъ партій, благодаря чему ломался репертуаръ. Вмѣсто назначеннаго для репетицій часа (11 ч. утра), онѣ приходили около 1—2 ч., заставляя ждать себя всю труппу, хоръ и оркестръ, а иногда и совсѣмъ не являлись. Такъ тянулось до 13-го мая, когда, передъ самымъ поднятіемъ занавѣса, г-жа Соколова, *забравшая раньше сторублевый авансъ*, поставила управ. труппой г-ну Розанову ультиматумъ слѣд. рода: «передайте Стрѣльникову, что если мнѣ не дадутъ сейчасъ-же 50 руб., то я не выйду на сцену!» Мотивами для своего незаконнаго требованія г-жа Соколова выставила надобность въ деньгахъ. Желая избѣжать скандала и отмѣны спектакля, такъ какъ сборъ былъ хорошій, Л. П. Розановъ уплатилъ г-жѣ Соколовой требуемую ею сумму, въ чемъ и взялъ съ нея росписку. Получивъ 50 руб., г-жа Соколова въ тотъ-же вечеръ заявила, что она завтра 14 мая пѣть въ опер. «Орфей въ аду» не будетъ, не смотря на выпущенныя афиши. Мотивировала свой отказъ г-жа Соколова болѣзнью, но установленнаго докторскаго свидѣтельства не представила. Въ тотъ-же вечеръ и г-жа Калмыкова заявила, что она завтра, 14 мая, пѣть партію Діаны не будетъ, мотивируя свой отказъ тѣмъ что, это, будтобы, *не ея партія*, между тѣмъ какъ въ Витебскѣ, находясь въ этой-же труппѣ, артистка означенную партію *пѣла*.

Мотивы отказа обѣихъ артистокъ были настолько неосновательны, что труппа была крайне возмущена. Хоръ и ор-

кестръ, которымъ поступокъ примадоннъ въ особенности грозилъ лишеніемъ заработка, выразилъ г-жамъ Соколовой и Калмыковой свое неудовольствіе шиканьемъ и свистомъ, при коемъ онѣ и отбыли изъ театра. Такова эта грустная исторія—одна изъ множества. Вотъ такъ истинно опереточное безобразіе. *Н. Мих—въ.*

ХЕРСОНЪ. 29 го апрѣля мнѣ пришлось впервые попасть въ театръ попечительства о народной трезвости. Шла старинная драма В. А. Дьяченко «Жертва за жертву» въ исполненіи членовъ-соревнователей попечительства. «Ужь сколько разъ твердили міру», что любителей, какъ и побѣдителей не судятъ. Но кромѣ исполненія есть еще чисто техническія стороны, съ которыми нужно считаться. Къ сожалѣнію въ отчетномъ спектаклѣ преобладали отрицательныя стороны. Начать съ того, что режиссерской руки не было видно. Прекрасный и единственный исполнитель Ѳ. Ѳ. Гринбергъ (Бочаровъ), онъ-же режиссеръ, ничѣмъ не правилъ своихъ режиссерскихъ способностей, да собственно говоря не могъ и проявить, находясь все время на сценѣ.

Его помощникъ и даже сценаріусъ явились исполнителями, а потому были заняты своими ролями на сезонѣ, а не закулисами. Вслѣдствіе этого на сценѣ страшно паузили, задерживали и путали выходы и т. д. Гримъ—тоже косвенный упрекъ по адресу режиссера. О разныхъ мелочахъ, какъ напримѣръ, выходъ Алисовой (Е. С. Лямжинской) во 2-мъ дѣйствіи въ глухую ночь изъ своей спальни послѣ сна въ визитномъ платьѣ и т. д., я умолчу. Для съѣзда шла сцена изъ романа Ѳ. М. Достоевскаго «Преступленіе и наказаніе»—Мармеладовъ. Исполненіе—это, по словамъ того-же Достоевскаго, преступленіе.

СТАРАЯ РУССА. Сезонъ открылся 25-го мая «Лѣсомъ». Наканунѣ въ тетрѣ было отслужено молебствіе, послѣ котораго присутствующіе были приглашены на завтракъ, устроенный на сценѣ. Открытіе собрало многочисленную публику. Ложи и первые ряды были распроданы задолго до спектакля. «Лѣсъ» шелъ со слѣдующимъ составомъ исполнителей: Несчастливцевъ—Бравичъ, Счастливцевъ—Брагинъ, Булатовъ—Восюховъ, Петръ—Ермаковъ, Карпъ—Гриневъ, Милоновъ—Березкой, Аксеша—Каренина, Гурмыжская—Корсакова, Улита—Славичъ, Для перваго выхода З. В. Холмской шла «Родина», превосходно срепетованная и оставившая сильное впечатлѣніе. Г-жѣ Холмской былъ поднесенъ букетъ съ надписью на лентѣ: «добро пожаловать».

КОЗЛОВЪ. Въ началѣ мая Козловъ посѣтило оперное товарищество подъ управленіемъ Н. А. Миклашевскаго. 4-го мая былъ поставленъ «Фаустъ», 5-го «Демонъ», 6-го утромъ «Жизнь за Царя»—не состоялась вечеромъ «Царская Невѣста». За три спектакля товариществомъ взято около 1,000 руб. Товарищество направилось изъ Козлова въ Пензу, затѣмъ оно намѣрено посѣтить поволжскіе города: Симбирскъ, Сызрань, Саратовъ, Царицынъ, Астрахань... Изъ исполнителей выдѣляются г-жа Деканова—мецо-сопрано,—артистка съ выразительной дикціей. Г-жа Левандовская («Тамара», «Марфа») мало чувства вкладываетъ въ исполненіе. Намъ понравилась г-жа Кунцева въ роли Маргариты. Зибель—г-жа Кудина слишкомъ миніатюрна для этой роли, что особенно оттѣнялось рослымъ здоровымъ Валентиномъ — г. Рышковымъ. Г. Трубинъ — хорошій Мефистофель, но серенада прошла неудачно. Г. Рышковъ, какъ по своей мощной фигурѣ, такъ и по голосовымъ средствамъ, былъ прекрасный «Демонъ». Г. Миклашевскій, хотя и новичекъ за дирижерскимъ пультомъ, но увѣренно, энергично ведетъ оркестръ. «Царская Невѣста» была поставлена въ первый разъ въ Козловѣ. Малюту Скуратова пѣлъ, очевидно, какой-то новичекъ на сценѣ, нѣкто г. Парцановъ. Онъ и не пѣлъ даже, а просто говорилъ на распѣвъ и размахивалъ руками. Г. Евгеніевъ-Дорскій—очень слабый голосъ, а у г. Ощустовича чувствуется отсутствіе школы. *В. Ч—нъ.*

ОРЕЛЪ. Съ 14—16 мая въ Орлѣ гастролировала г-жа Яворская. Спектакли были очень неудачны въ матеріальномъ отношеніи: въ первый спектакль было нѣсколько болѣе 300 р., а въ послѣднемъ—третьемъ менѣе 150 руб. Шли пьесы «Дама съ камеліями», «Заза» и «Борьба за счастье». Г-жѣ Яворской были поднесены два букета во второмъ и первомъ спектаклѣ.

Несмотря на то, что идетъ уже вторая половина мая, но лѣтній театръ пустуетъ. Между прочимъ, третій спектакль г-жи Яворской шелъ въ лѣтнемъ театрѣ, отсутствіе мало-мальски сносныхъ декорацій и тѣснота сцены въ пьесѣ «Борьба за счастье», гдѣ на сценѣ появляются масса рабочихъ, производила непріятное впечатлѣніе на зрителей, и пьеса отъ этого страшно теряла. *М. Н—сій.*

Редакторъ А. Р. Кугель. Издательница З. В. Тимоѳеева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

САДЪ „АЛЬГАМБРА“

Глазовая 23. Дирекція П. И. Васильева

ДРАМА, КОМЕДІЯ И РАЗНООБРАЗН. ДИВЕРТИССЕМЕНТЪ.

Драматическими артистами подъ управл. И. Е. Шувалова представлено будетъ: Въ Воскресенье, 3 Іюня: Сенсаціонная пьеса **„РАБЫНИ ВЕСЕЛЬЯ“**, ком. въ 4 д. Протопопова.—Понедѣльникъ, 4 Іюня: **„МАТЕРИНСКОЕ БЛАГОСЛОВЕНІЕ“**, Мелодр. въ 5 д. Перепельскаго.—Вторникъ, 5 Іюня: Бенефисъ главнаго режиссера **И. Е. ШУВАЛОВА.** Двойной чрезвычайный спектакль: 1) Модная оперетка, **„НОВЫЕ ЦЫГАНСК. РОМАНСЫ“**, Сѣверскаго, 2) **„ВЪ ГОРАХЪ КАВКАЗА“**, ком. въ 3 д. Щеглова. Грандіозное необычайное гуляньe.—Среда, 6 Іюня: **„РАБЫНИ ВЕСЕЛЬЯ“** ком. въ 4 д. Протопопова.—Четвергъ, 7 Іюня: Въ 1 разъ Историческо-драм. представ. **„СОЖЖЕННАЯ МОСКВА или ГЕРОИ 1812 г.“**, историч. драм. предст. въ 5 д. Соч. Z.—Пятница, 8 Іюня: Въ 6-й разъ идущая съ громк. усп. **„НОВЫЙ МІРЪ“**, пьеса въ 4 д. Баролина. Суббота, 9 Іюня: Повтореніе бенефиса Шувалова 1) **„НОВЫЕ ЦЫГАНСКІЕ РОМАНСЫ“**, 2) **„ВЪ ГОРАХЪ КАВКАЗА“**. Неподражаемые оригинальные акробаты **Г. ГРИГОРИ**. Изумительн. акробатич. упражненія.

Каждые 15 дней дебюты новыхъ артистовъ.

Ежедневно разнохаракт. дивертиссементы. Обширная программа. Масса развлеченій. Безпрерывныя увеселенія. Новыя декораціи. Новые костюмы.

Дирекція П. И. Васильева. Главн. режис. И. Е. Шуваловъ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА:

ДЕРЕВНЯ ВЪ РОДНОЙ ПОЭЗІИ.

Сборникъ стихотвореній, посвященныхъ деревнѣ, составилъ **А. А. Соколовъ.**

До четырехсотъ стихотвореній, расположенныхъ въ систематическомъ порядкѣ, снабженныхъ иллюстраціями и портретами лучшихъ русскихъ писателей, посвящавшихъ свои мысли и вдохновенія деревнѣ. Въ текстѣ до ста рисунковъ и портретовъ. Въ сборникъ вошли стихотворенія: К. Р., А. С. Пушкина. М. Ю. Лермонтова, Н. М. Языкова, А. Н. Плещева, И. С. Аксакова, В. А. Жуковскаго, П. А. Вяземскаго, Н. А. Некрасова, А. Н. Майкова, Я. П. Полонскаго, И. С. Тургенева, В. Г. Бенедиктова, А. Н. Апухина, С. Я. Надсона, К. Н. Фофанова, А. В. Круглова, Л. А. Мея, Л. Гуляева, А. А. Коринѳскаго, М. П. Розенгейма, Ѳ. Э. Ромера, И. С. Никитина, А. В. Кольцова, И. Жернова, И. З. Сурикова, А. Державина, С. Д. Дрожжина, Г. Е. Нечаева, Л. Н. Трефолева, Д. С. Мережковскаго, гр. А. К. Толстого, С. Ѳ. Рыскина, Н. М. Соколова, Н. А. Панова, Н. Пушкарева К. К. Случевскаго, В. Л. Величко, Л. Медвѣдева, гр. А. Голенищева-Кутузова, Н. Н. Минскаго, Н. М. Быкова, А. Ф. Иванова (Классика), Л. Симонова, И. Кондратьева и мн. др. Въ концѣ книги сообщены біографіи всѣхъ поэтовъ, стихотворенія которыхъ вошли въ сборникъ.

ЖОРЖЪ ПЕДДЕРЪ

Парикмахеръ

Императорскихъ С.-Петербургскихъ Театровъ.

Гримъ въ карандашахъ для гг. артистовъ собственнаго приготовленія, съ разрѣшенія Спб. Врачебн. Управл. 18 октября 1883 г. за № 2752.

Принимаетъ заказы на парики и бороды для театровъ и любительскихъ спектаклей. Исполненіе заказовъ аккуратное. Иногороднимъ высылаю наложен. платежемъ по полученіи задатка. Прейсъ-курантъ по требованію безплатно.

Спб. Невскій просп., Пассажъ, 57.

№ 4375. 20—9.

ЛИПЕЦКЪ.

Сезонъ съ 20 Мая по 20 Августа, Тамб. губ., ст. Ю.-З. ж. д. **ТЕАТРЪ-КУРЗАЛЪ** отдается для разовыхъ представленій **гастролирующихъ труппъ**, драматическихъ, оперныхъ, опереточныхъ, балетныхъ. Имѣются декораціи, прислуга, электрическое освѣщеніе. Постоянной труппы не будетъ. Директоръ водъ **Н. Макшеевъ.** № 4384. 3—4.

ЭОЛІАНЪ

новый инструментъ, устраняющій работу пальцевъ играющаго. Темпъ, сила звука и инструментовка остаются въ полномъ распоряженіи играющаго, который придаетъ всѣ желаемые оттѣнки исполняемой пьесѣ простымъ выдвиганіемъ регистровъ.

Новое изобрѣтеніе обратило на себя вниманіе многихъ музыкальныхъ знаменитостей вполнѣ признавшихъ его значеніе съ точки зрѣнія художественнаго исполненія музыкальныхъ пьесъ любителями, не имѣвшими музыкальной подготовки въ дѣтствѣ и не играющими на клавіатурныхъ инструментахъ.

Имѣются отзывы Сарасате, Эд. Колоннъ, Эд. де-Решке, Н. В. Галкина, Падеревскаго, Ауэра и друг.

Цѣны Эоліанамъ 225, 300, 400, 550, 600, 900, 1,200 и 1,500 руб.

Ноты къ нимъ въ громадномъ выборѣ отъ 1 р. 50 коп. и дороже.

№ 2311. 52—40.

Прейсъ-курантъ и списокъ нотъ безплатно

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ: Б. Морская, № 34. **Москва,** Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

М. Г. ІОЭЛЬСОНЪ.

Принимаетъ ежедневно кромѣ воскресныхъ дней отъ 11 до 5 ч. дня.

Леченіе. Пломбированіе.
Удаленіе и вставленіе искусственныхъ зубовъ.

Гороховая, 44.

ФАБРИКА НЕВСКІЙ № 34 и СКЛАДЪ

Р. ЛЮТЕРМАНЪ

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

№ 3351. 26—16.

НОВЫЙ лѣтній театръ и садъ „БУФФЪ“

Фонтанка, № 116. Дирекція **П. В. Тумпакова.** Телефонъ № 1967.

Русская комическая опера, оперетта, феерія, балетъ и дивертиссементъ.

ЕЖЕДНЕВНО ОПЕРЕТОЧНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Знаменитая красавица испанка ГУЭРРЕРО.

Г. В. Молдавцевъ—лучшій современный русскій куплетистъ съ его сенсаціонными модными и злободневными куплетами, пѣсенками и пародіями. Выходъ **Т. В. Чаровой** русской Yvette Guilbert, лучшей исполнительницы шансонетокъ à diction. Послѣ представленія на большой театральной сценѣ въ саду, на малой открытой сценѣ приметъ участіе въ 1-й разъ извѣстная франко-русская труппа **С. А. Медвѣдева,** подъ названіемъ: „LES 1/2 SOUPRIS MONDIGOTES“. Въ Воскр., 3-го Іюня полное повтореніе бенефиса **І. Д. Рутковскаго.** Во Вторн. 5-го Іюня, бенефисъ **Р. М. Раисовой,** „**Синяя борода**“ и „**Цыганскія пѣсни въ лицахъ**“. Билеты уже продаются.

Театръ и садъ „АРКАДІЯ“

РУССКАЯ ОПЕРА подъ управл. артиста **М. К. Максакова.**

ВЪ ЗАКРЫТОМЪ ТЕАТРѢ:

Воскресенье, 3-го Іюня: „**САМСОНЪ и ДАЛИЛА**“. Понедѣльникъ, 4-го: „**МАККАВЕИ**“. Вторникъ, 5-го: „**ЖИДОВКА**“. Среда, 6-го: „**КАРМЕНЪ**“. Четвергъ, 7-го: „**ЦАРСКАЯ НЕВѢСТА**“. Пятница, 8-го: „**ТРУБАДУРЪ**“. Суббота, 8-го: „**ЧАРОДѢЙКА**“.

НА ОТКРЫТОЙ СЦЕНѢ:

Труппа драматич. артистовъ подъ режиссерствомъ **П. А. Соколова-Жамсонъ.** Воскресенье, 3-го Іюня: „**Влюбленный генералъ**“, ком. въ 3 д. Понедѣльникъ, 4-го: „**Кто въ лѣсъ, кто по дрова**“, ком. въ 3 д. Вторникъ, 5-го: „**Ровница**“, ком. въ 3 д. „**Тетка-трещотка изъ чужаго околодка**“, сц. въ 1 д. Среда, 6-го: „**Влюбленный генералъ**“, ком. въ 3 д. Четвергъ, 7-го: „**Посъ по вѣтру**“, ком. въ 3 дѣств. Пятница, 8-го: „**Ангелъ доброты и невинности**“, ком. въ 4 дѣйс. Суббота, 9-го: „**Влюбленный генералъ**“, ком. въ 3 д.

РЕПЕРТУАРЪ: ДРАМЫ, ФЕЕРІИ, ФАРСЫ, КОМЕДІИ И ВОДЕВИЛИ.

Режиссеръ **П. А. СОКОЛОВЪ-ЖАМСОНЪ.**

КРЕСТОВСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

ФРАНЦУЗСКАЯ ОПЕРЕТКА.

Наилучшій европейскій сенсаціонный дивертиссементъ-мозаика и франц. оперетка-фарсъ.

Новые дебюты европейскихъ знаменитостей.

M-lle Міатъ, Мари-Геттъ, красавица m-lle Лолита, сестры Генглерсъ, знаменит. m-r Бильвардъ, m-lle Бервиль, знаменит. гг. Меерсъ, m-lle Дельеръ, m-lle Эльвира, m-lle Эглантинъ, Бланшъ-Лене, Перре, Монбріонъ, Грилліанъ, Блокетъ, Ларошъ, Ноедіа, Клео-Мери, Денисъ, Паради, Де-Брусси, гг. Валлесъ, Фернандесъ, Галанъ, Котенъ, Барали, Романьонъ, и друг. Больш. разнохар. дивертисс. съ уч.: знам. труппы акробатокъ Грюнатосъ, музыкальный имитаторъ г. Ратнеръ, интернац. труппа г-жи Барановской, московскій хоръ А. З. Ивановой, интернац. труппа Г. Чудновскаго, кавказская труппа г-жи Наумовой, малороссійская труппа г. Маскотъ, куплетистъ г. Шатовъ, гармонистъ и балалаечникъ г. Голицынъ, еврейская труппа г. Любскаго. На верандѣ будутъ играть два оркестра музыки, большой концертный оркестръ подъ управленіемъ Г. Ивановскаго и румынскій оркестръ подъ управл. Жоржа Александреско.

На открытой сценѣ РУССКАЯ ОПЕРЕТКА.

Большой разнохарактерный дивертиссементъ.

Лучшее косметическое средство, дѣлающее лицо свѣжимъ и чистымъ.

Источникъ красоты.

Патентъ въ Англіи.

Кремъ **КАЗИМИ**

Метаморфоза

противъ ВЕСНУШЕКЪ.

Единств. доказательство подлинности—подпись: *Cazimi*

Безъ этой подписи — поддѣлка.

Продается во всѣхъ аптекахъ, аптек. и парфюм. магазинахъ.

Главн. склады въ Торгов. Домѣ

И. Б. СЕГАЛЬ

въ Вильнѣ и Одессѣ.

№ 3868. 3—2.

Въ городѣ Астрахани.

Въ саду „Отрадное“ **Театръ-Циркъ** бр. Никитиныхъ сдается съ 10-го Іюня по 1-е Октября с. г. Всѣ удобства для театральныхъ представленій съ новыми декораціями. Въ саду выстроена большая открытая сцена, новый роскошный вокзалъ. Ресторанъ первоклассный, ежедневныя гулянія съ различными садовыми увеселеніями. Желающіе арендовать **Театръ-Циркъ** (только для театральныхъ представленій) обращаются къ Директору цирка Никитину до 10-го Іюля въ г. Астрахань, азатѣмъ въ Нижній-Новгородъ на Ярмарку, циркъ бр. Никитиныхъ.

№ 4388. 1—1.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 2 Іюня 1901 г.